

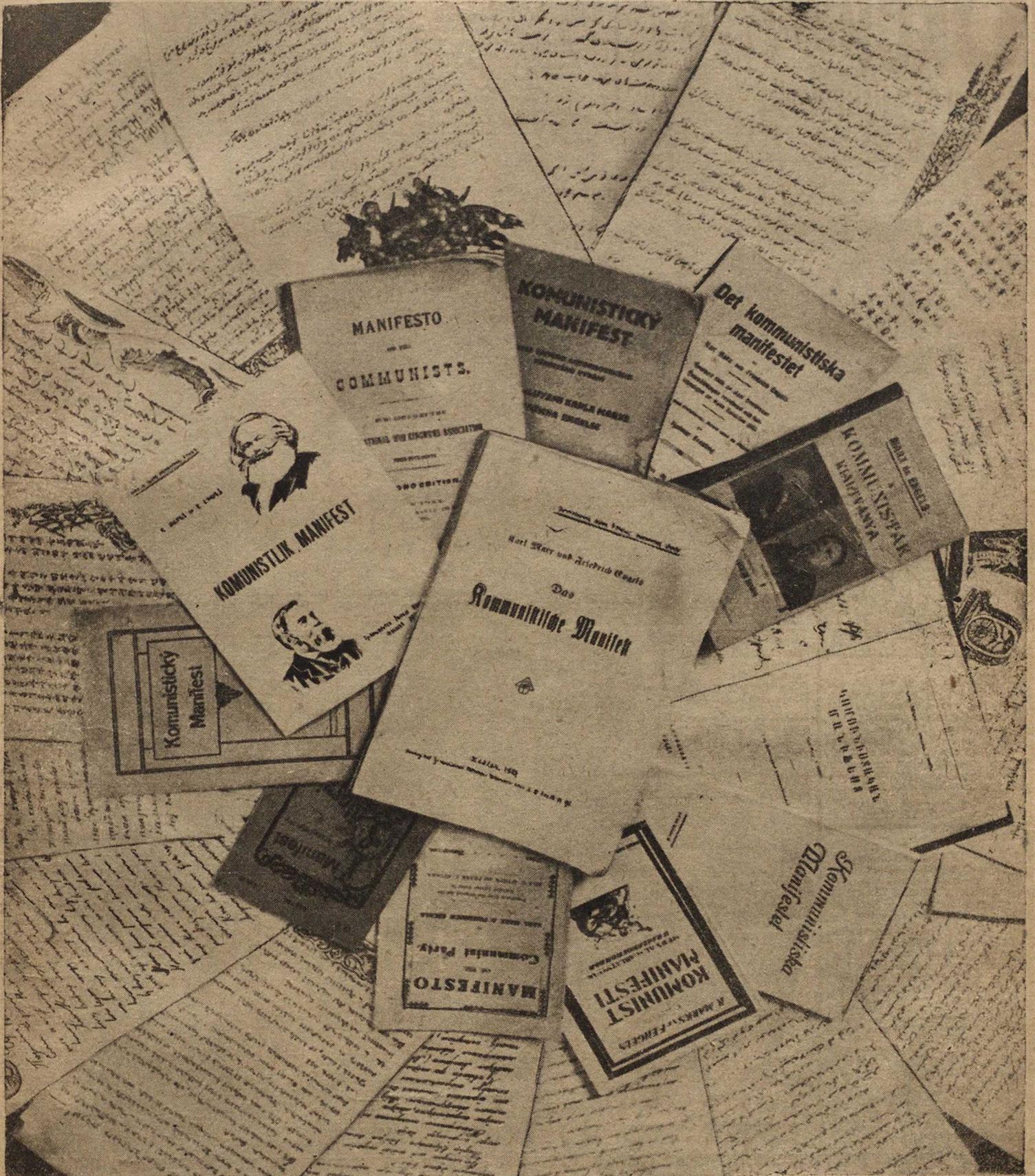
Журнально-
газетное
сбъединение

146
13

Библиотека
ИМЕНИ
В.И. Ленин

Огонек

№ 7 (467) 10 марта 1933 г.

Исполнилось 50 лет со дня смерти основоположника научного социализма — Карла Маркса.
На снимке: „Коммунистический манифест“, изданный на многочисленных языках

Фот. Союзфото

КАРЛУ МАРКСУ ОТ РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ СССР

Лучшие ударники Советского союза (совершая рейс по Европе на теплоходе „Украина“) посетили в Лондоне могилу Маркса и возложили венок „Великому учителю от ударников СССР, по-ленински осуществляющих его учение“.

Фот. Гусева

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

Рабочий класс Советского союза и всего мира отмечает 14 марта 1933 г. как пятидесятилетие со дня смерти Карла Маркса, гениального вождя рабочего класса и основателя пролетарского мировоззрения. Учение Маркса выросло как отражение опыта классовой борьбы пролетариата, который получил в этом учении свое гениальное систематическое обоснование, явившееся одновременно обоснованием неизбежной гибели капитализма и неизбежного торжества социализма.

Маркс на заре его научно-политической деятельности выступил в качестве решительного критика гегелевской философии и метафизического материализма Фейербаха. Маркс в критике гегелевской философии права вскрывает с позиций диалектического материализма абстрактно-идеалистический характер гегелевской философии, присущее ей стремление притуплять противоположности, препятствовать последним развиваться в крайности и в непримиримый антагонизм. Идеалистическая философия Гегеля, имевшая в основе диалектический метод, мифифицировала этот метод, так как отправным пунктом этой философии является абсолютная идея, дух, сознание. «Для Гегеля, — говорит Маркс, — процесс мышления, который он превращает под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, создатель) действительности. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Маркс коренным образом преодолел гегелевскую идеалистическую философию, присущие ей извращения, выступив в качестве пионера подлинно научного революционного диалектического материализма! Маркс не ограничивал свою критику только критикой идеализма, а строил свое материалистическое мировоззрение на критике метафизического материализма Фейербаха. Маркс вскрыл антиисторический характер февербаховской философии, присущую ей неспособность исторического понимания вещей, характеризующее ее непонимание революционной практической деятельности. Подобные недостатки февербаховского материализма сделали его неспособным к революционной деятельности изменения мира. Маркс же поставил важнейшей задачей материалистической философии задачу изменения мира. Материалистическое мировоззрение Маркса отличается этой способностью в максимальной степени.

Маркс, исследуя капитализм на основе диалектического материализма, показал необходимость его уничтожения и установления диктатуры пролетариата как переходного периода между капитализмом и коммунизмом. Учение о диктатуре пролетариата

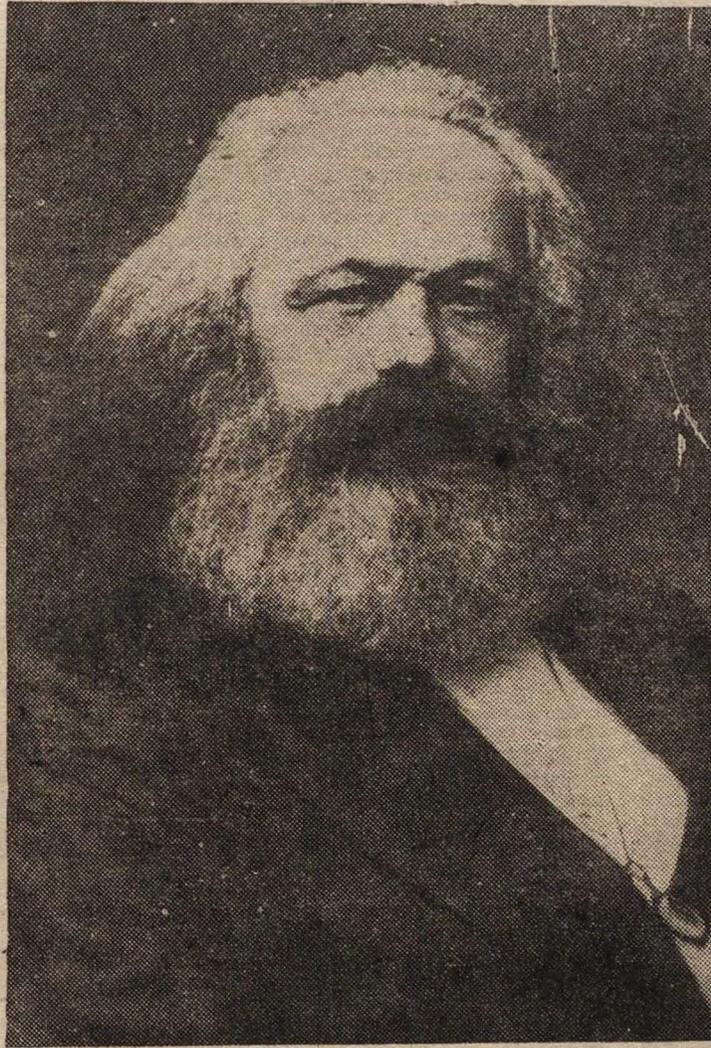
марксизм в новых условиях империализма и пролетарских революций. Главным в учении Ленина является учение о диктатуре пролетариата. Идея диктатуры пролетариата сформулирована Марксом, который вывел необходимость превращения капитализма в социализм из закона движения капитализма. «Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое, — говорит Ленин, — Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед, все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Ибо борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариата (диктатура пролетариата)»¹.

Сформулированная Марксом идея диктатуры пролетариата, однако, получает в работах Ленина свое развитие и углубление. Ленинизм, представляющий, согласно классическому определению Сталина, марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, развивает и углубляет основные принципы учения Маркса, поднимая его на высшую ступень.

Материалистическая диалектика, философская основа марксизма-ленинизма, получает также в работах Ленина свое углубление и конкретизацию на фоне новой эпохи. Особо следует отметить получающие у Ленина углубленную трактовку положения о единстве логики, диалектики и теории познания, о диалектике как философской науке, о единстве теории и практики и т. д.

Механизм и меньшевистствующий идеализм, представляющие разновидности оппортунистического извращения марксизма, отрицающий ленинский этап в философии марксизма, показывают свое оплошное отношение к марксизму, удушение его революционной сути, которая в ленинизме находит свое высшее выражение.

Отмечая пятидесятилетие со дня смерти Маркса, рабочий класс Советского союза и

ата является пробным камнем испытания подлинной приверженности к революционному марксизму. Ленин поэтому говорит, что настоящим марксистом является лишь тот, кто доводит признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата.

Теория II интернационала, представителями которой являются Карл Каутский, Отто Бауэр, Макс Адлер, отстаивает под видом демократии диктатуру буржуазии, воюя всеми силами в теории и на практике против диктатуры рабочего класса. Теория II интернационала является поэтому теорией апологетического оплошления марксизма и предательства рабочего класса.

Великим продолжателем дела Маркса и Энгельса является Ленин, развивающий

¹ Ленин, Маркс, Энгельс и марксизм, стр. 34—35.

¹ Карл Маркс, Капитал, т. I, предисловие ко второму изданию.

всего мира одновременно отмечает величайшие победы на путях социалистического строительства, одержанные пролетариатом Советского союза под руководством коммунистической партии и ее вождя т. Сталина. К числу таких всемирно-исторических побед принадлежит победа социализма в сельском хозяйстве, выполнение пятилетки в четыре года, достигнутые на основе непримиримой большевистской политики партии и ее последовательной борьбы с правым оппортунизмом и контр-

революционным троцкизмом. Непримируемая большевистская политика партии является залогом решения тех всемирно-исторических задач, которые поставлены XVII партийной конференцией, задач ликвидации классов во второй пятилетке и уничтожения причин, порождающих классовую эксплуатацию. Невиданные успехи социалистического строительства Советского союза с неопровержимостью доказывают истинность марксистско-ленинского учения в революционной практике из-

менения мира. «Учение Маркса всесильно, — говорил Ленин, — потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹.

А. Вайнштейн

КАРЛ МАРКС В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ

Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органической природы, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот простой, но заслоненный до сих пор идеологическими наслоениями факт, что люди должны есть, пить, иметь жилища, одеваться, прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., и что, следовательно, производство непосредственных, материальных средств существования и, соответственно, степень экономического развития народа или эпохи образуют ту основу, из которой должны быть выведены, а значит, и объяснены (а не так, как это делалось до сих пор, наоборот) государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления людей.

Но это не все. Маркс открыл также специальный закон развития теперешнего капиталистического способа производства и порождаемого им буржуазного общества. Открытие прибавочной стоимости сразу внесло в эти вопросы яркий свет, тогда как все прежние исследователи, одинаково и буржуазные экономисты и критики-социалисты, блуждали в потемках.

Таков он был как человек науки. Но

научная деятельность не составляла даже и половины его существа. Наука была для Маркса исторически движущей революционной силой. Ему доставляло чистейшую радость всякое новое открытие в какой-нибудь теоретической области, практического приложения которого, может быть, даже нельзя было еще усмотреть. Но всем иного рода радость он испытывал, когда дело шло об открытии революционизирувавшем промышленность и вообще историческое развитие. Так, он внимательно следил за развитием открытий в области электричества, в последнее время еще за работами Марселя Дебре¹.

Ибо Маркс был прежде всего революционером. Содействовать тем или иным способом падению капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, содействовать делу освобождения современного пролетариата, в который он впервые вдохнул сознание своего положения и своих потребностей, сознание условий своего освобождения, — таково было его действительное жизненное призвание. Борьба была его стихией. И он боролся со страстью, с упорством, с успехом, как немногие. Первая «Рейнская газета» 1842 г., парижский «Форвертс» («Вперед») 1844 г., «Немецкая брюссельская газета» 1847 г., «Новая рейнская газета» 1848—1849 гг., «Нью-Йоркская трибуна» 1852—1861 гг. и, помимо этого, масса боевых брошюр, работа в парижских, брюссельских и лондонских организациях, пока, наконец, великое Международное товарищество рабочих не увенчало всего, — это было таким итогом, который мог исполнить гордостью сердце его автора, если бы даже он не сделал ничего другого.

Но именно поэтому Маркс был самым ненавидимым и самым оклеветанным человеком своего времени. Его высылали одинаково и абсолютные правительства и республиканские, его взапуски старались опозорить все буржуазные партии, консервативные и крайне демократические. Он сметал это, точно паутину, со своего пути, не обращал на это внимания, отвечал лишь в случае крайней необходимости. И он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами революционных рабочих, рассеянных по всему свету, от сибирских рудников через всю Европу и Америку до Калифорнии. И я могу смело сказать: он мог иметь еще не одного противника, но вряд ли хотя бы одного личного врага.

Его имя и его творения будут жить века!

(Фр. Энгельс. «Речь над могилой Карла Маркса»).

Маркс всегда чрезвычайно ценил общение и разговоры с рабочими. При этом он искал общества тех, кто открыто высказывался перед ним и не надоедал ему лестью. Он считал для себя крайне важным прислушиваться ко взглядам рабочих

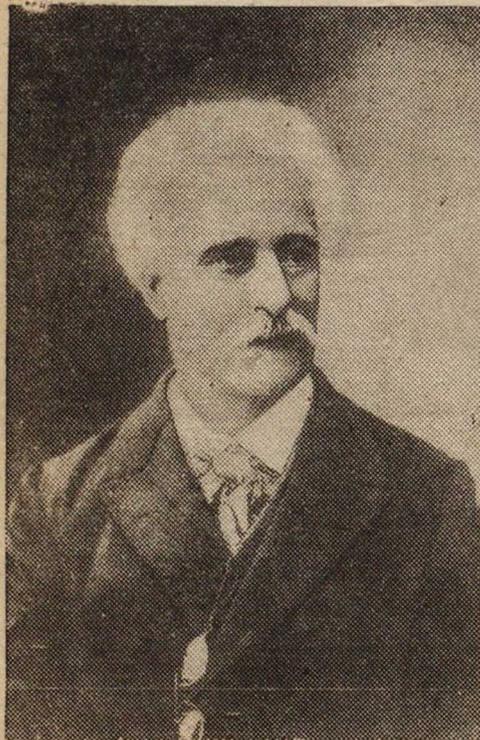

Женни фон-Вестфален, жена Карла Маркса

на движение и был готов во всякое время обсуждать с ними важнейшие политические и экономические вопросы; при этом он быстро распознавал степень их подготовки к этим вопросам, и, чем она оказывалась больше, тем больше радовался он.

Во время существования Интернационала он не пропускал ни одного заседания Генерального совета, и после заседания мы отправлялись обыкновенно, Маркс и большинство членов Совета, в какую-нибудь скромную харчевню, чтобы поболтать непринужденно за стаканом пива. На обратном пути Маркс говорил часто о нормальном рабочем дне, и о восьмичасовом рабочем дне в особенности, который мы пропагандировали уже в 1866 г. и который был включен в программу на

¹ Ленин, Маркс, Энгельс и марксизм, стр. 62.

Поль Лафарг, последователь Маркса и вождь рабочего движения, муж дочери Маркса, Лаурры Маркс — Лафарг

¹ Дебре — французский математик (1843—1918 гг.), прославившийся трудами в области электричества и теплоты.

Женевском интернациональном конгрессе (в сентябре 1866 г.). Маркс часто говорил: «Мы стремимся к восьмичасовому рабочему дню, но мы сами часто в течение суток работаем вдвое больше». Да, Маркс, к сожалению, работал слишком много.

Дом Маркса был открыт каждому надежному товарищу. Приятные часы, проведенные мною, как и многими другими, в его семейном кругу, останутся для меня незабвенными. Здесь блистала превосходная жена Маркса, высокая, на редкость красивая женщина, важная по наружности, но чрезвычайно добродушная, любезная, остроумная и до такой степени свободная от всякой гордости и натянутости, что в присутствии ее все чувствовали себя уютно, как дома с матерью или сестрой. Все ее существо напоминало слова шотландского народного поэта Роберта Бернса: «Женщина, милая женщина, шею предназначило тебя облагораживать мужчину».

Она с воодушевлением относилась к делу рабочего движения, и каждый даже самый маленький успех в борьбе против буржуазии доставлял ей промадное удовлетворение и радость.

Подобно всем истинно великим людям, Маркс был совершенно свободен от самолюбия и ценил каждое честное стремление и каждое самостоятельное мнение. Как уже упоминалось выше, он постоянно интересовался мнениями самого простого рабочего о рабочем движении. Часто после обеда он заходил ко мне, уводил меня на прогулку и беседовал со мной обо всем. Я чувствовал себя всегда прикованным этой беседой и неохотно расставался с ним. Вообще он был превосходным собеседником и не только привлекал к себе, но, можно сказать, очаровывал каждого, кто общался с ним. Юмор его был непреодолим, смех — до чрезвычайности сердечен. Когда нашим товарищам по партии удавалось одержать победу в какой-либо стране, то радость его выражалась самым непринужденным образом в громком ликовании, причем он заражал всех окружающих.

(Ф. Лесснер. «Воспоминания рабочего о Марксе»).

Как все сильные и здоровые натуры, Маркс чрезвычайно любил детей. Он был не только самым нежным отцом, который целыми часами мог возиться со своими детьми, но и к чужим, особенно к беспомощным и несчастным детям, встречавшимся ему на пути, он чувствовал как бы магнетическое влечение.

...Нужно было видеть Маркса, окруженного детьми, чтобы получить полное представление о душевной глубине

и детской простоте этого исполина науки. В свободные минуты, на прогулках, он брал их с собой и участвовал в самых веселых детских играх, одним словом, сам становился ребенком среди детей. На Гемпстедском лугу мы играли иногда в лошадки; я брал на спину одну дочурку Маркса, он сам — другую, и мы начинали прыгать и бегать вперегонку; иногда происходил маленький турнир верхом на лошадях. Надо сказать, что девочки вели себя так непринужденно, как будто они были мальчиками: когда их тузаны кулаком, они даже не плакали.

(Вильгельм Либкнехт 1. «Маркс и дети».)

О, наши поездки на Гемпстедский луг! Живи я тысячу лет я все-таки не забыл бы их. Гемпстедский луг, степь по ту сторону Примрозского холма, так же, как последний, стала известной ввелондонскому миру благодаря диккенсовским пикникам; еще и до сих пор она является в большей своей части незастроенной, поросшей колочим дроздом и грушами деревьев холмистой местностью с миниатюрными горами и домиками, где всякий может свободно бродить и возиться без опасения быть задержанным охранителями священной собственности и подвергнуться аресту за «trespassing», т. е. незаконное вторжение в чужое владение.

... Явившись в Гемпстед, мы прежде всего выискивали место, где можно было бы разбить нашу палатку; при этом особенно принималось во внимание все, касающееся чая и пива.

Но, подкрепившись питьем и едой, друзья и приятельницы искали подходящее место, чтобы сесть или растянуться; когда такое место находили, каждая и каждый (в случае, если сну не отдавалось предпочтение), вытаскивали купленную на пути воскресную газету; начиналось чтение и разговоры на политические темы: дети же, нашедшие уже товарищей, играли в кустах дробка в прятки. Но и в самую блаженную жизнь должно вноситься разнообразие; чтение и разговоры наши сменялись бегом впуски, борьбой, киданием камней и другими играми. В одно из воскресений мы открыли поблизости каштановое дерево со спелыми уже плодами: «Ну-те-ка, кто собьет больше каштанов?» — закричал один из нас; все с криком «ура» бросились за работу: «мавр» был словно бешеный, но, увы, сбивание каштанов не особенно давалось ему; он был, однако, неутомим, как и все остальные. Только после того, как при диких торжествующих криках был сбит последний каштан, бомбарди-

ровка прекратилась. В течение восьми дней Маркс не мог двигать правой рукой; я чувствовал себя не лучше.

(Вильгельм Либкнехт. «В поле и на лугу».)

...С первого же свидания Маркс пригласил меня на совещание, которое должно

Элеонора Маркс-Эвелин, дочь Карла Маркса

было состояться у него на другой день вечером с портным Вейтлингом¹, оставившим за собой в Германии довольно большую партию работников. Совещание назначалось для того, чтобы определить, по возможности, общий образ действий между руководителями рабочего движения. Я не замедлил явиться по приглашению.

...Мы сели за небольшой зеленый столик, на одном узком конце которого помещился Маркс, взяв карандаш в руки и склонив свою львиную голову на лист бумаги, между тем как неразлучный его спутник и со товарищ по пропаганде, высокий, прямой, по-английски важный и серьезный Энгельс, открывал заседание речью... Энгельс еще не кончил речи, когда Маркс, подняв голову, обратился прямо к Вейтлингу с вопросом: «Скажите же нам, Вейтлинг, вы, который так много надеждали шуму в Германии коммунистическими проповедями и привлекли к себе столько работников, лишив их мест и куска хлеба, какими основаниями оправдаете вы свою революционную деятельность и на чем думаете утвердить ее в будущем?» Я очень хорошо помню самую форму резкого вопроса, потому что с него начались горячие прения в кружке, продолжавшиеся, впрочем, как сейчас кажется, очень недолго. Вейтлинг, видимо, хотел удержать совещание на общих местах либерального разглагольствования. Он говорил долго, говорил бы еще дольше, если бы Маркс с гневом стиснутыми бровями не прервал его и не начал своего возражения. Сущность саркастической его речи заключалась в том, что возбуждал население, не давая ему никаких твердых продуманных оснований для деятельности, значило просто обманывать его. Возбуждение фантастических надежд, о которых говорилось сейчас, замечал да-

Лаура Маркс — Лафарг

¹ Фридрих Лесснер (1826—1910 гг.) — портной, член Союза коммунистов, близкий друг Маркса и Энгельса. Принимал активное участие в I Интернационале. Незадолго до смерти опубликовал воспоминания.

¹ Вильгельм Либкнехт (1826—1900 гг.) — основатель германского социал-демократического рабочего движения.

¹ Вильгельм Вейтлинг (1808—1871 гг.) — немецкий коммунист-утопист. Маркс сперва относился с симпатией к Вейтлингу, впоследствии резко разошелся с ним.

лее Маркс, ведет только к конечной пибели, а не к спасению страдающих, особенно в Германии обращаться к работнику без строго научной идеи и положительного учения равносильно мустой и бесчестной ипре в проповедники, ири которой с одной стороны подлагается вдохновенный пророк, а с другой допускаются только ослы, слушающие его, разинув рты. «Вот,— прибавил он, вдруг указывая на меня режким жестом,— между нами есть один русский. В его стране, Вейтлинг, ваша роль могла бы быть у места: там действительно только и могут удачно оставаться и работать союзы между нелепыми пророками и нелепыми последователями». В цивилизованной земле как Германия, продолжал развивать свою мысль Маркс, люди без положительной доктрины ничего не могут сделать, да и ничего не сделали до сих пор, кроме шума, вредных вспышек и пибели самого дела, за которое принялись. Краска выступила на бедных щеках Вейтлинга, и он обрел живую свободную речь. Дрожащим от волнения голосом он стал доказывать, что человек, собравший сотни людей во имя идеи справедливости, солидарности и братской друг другу помощи под одно знамя, не может назваться совсем пустым и праздным человеком, что он, Вейтлинг, утешается от сегодняшних нападок воспоминаниями о тех сотнях писем и заявлений благодарности, которые получил со всех сторон своего отечества, и что, может быть, скромная подготовительная его работа важнее для общего дела, чем критика и кабинетный анализ доктрин вдали от страдающего света и бедствий народа.

При последних словах взбешенный окончательно Маркс ударил булаком по столу

так сильно, что зазвезала и зашаталась лампа на столе, и, вскочив с места, проговорил: «Никогда еще невежество никому не помогло».

(Из воспоминаний П. В. Анненкова¹ о Карле Марксе, 1846 г.)

Чтобы научиться понимать и любить сердце, которое билось под оболочкой ученого, нужно было видеть Маркса в кругу семьи, когда он оставался свои книги и тетради, или в воскресные вечера среди друзей. Это был самый приятный собеседник, веселый и остроумный, так хорошо умеющий смеяться от всей души. Когда ему приходилось услышать меткую остроумную находчивый ответ, его черные глаза искрились из-под густых бровей радостью и насмешливой иронией.

Его дочери видели в нем друга и обрались с ним по-товарищески; звали они его не отец, а «мавр», прозвищем, которое он получил за смуглую кожу и черные, как смоль, волосы и бороду. А члены Коммунистического союза до 1848 г. называли его «отец Маркс», хотя ему тогда не было и 30 лет.

(Из воспоминаний Ш. Лафарга¹).

...С наступлением лондонских туманов его отправили на остров Вейт. Там безпрестанно шел дождь, в результате — новая простуда. Около нового года я и Шорлеммер намеревались навестить его, как вдруг были получены известия, сделавшие необходимым немедленный отъезд Луа². Вскоре после этого последовала смерть Женни³, и он вернулся с новым бронхитом. После всего им пережитого, и

принимая во внимание его годы, это было опасно. К болезни присоединилась масса осложнений и, главным образом, нарыв в легких, и наступил быстрый упадок сил...

Все явления, даже самые ужасные из них, совершающиеся по законам природы, носят в самих себе утешение. Так и в данном случае. Искусство врачей могло бы, может быть, продлить ему жизнь еще на несколько лет, но это была бы растительная жизнь, жизнь беспомощного, лишь во славу искусства докторов не сразу, а медленно отмирающего существа; но такой жизни наш Маркс не перенес бы. И этого мощного гениального человека видеть развалиной, влачащим свое существование для вящей славы медицины и для насмешек над собой филистеров, которых он в расцвете своих сил так часто беспощадно уничтожал, — нет, в тысячу раз лучше проводить его послезавтра в могилу, в которой спит его супруга.

Пусть будет так. Человечество стало короче на целую голову, причем на самую гениальную из всех тех, какими оно располагало в настоящее время.

(Из письма Энгельса к Зорге¹ о смерти Маркса. Лондон, 15 марта 1883 г. 11 час. 45 мин. вечера).

¹ Павел Васильевич Анненков (1812—1887 гг.) — русский критик пятидесятых годов, долго бывший за границей.

² П. Лафарг (1842—1911 гг.) — один из вождей рабочего движения, пропагандист марксизма, зять К. Маркса, муж его дочери Луауры.

³ Дочь К. Маркса, Элеонора.

⁴ Старшая дочь Маркса, умершая незадолго до его смерти.

⁵ Зорге Фридрих-Альберт (1828—1906 гг.) — германский революционер, близкий друг Маркса и Энгельса.

МАРКС И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ал. Дейч

I

В семье Лафаргов среди прочих бумаг и заметок Маркса, оставшихся после его смерти, долгое время хранилась шуточная анкета, заполненная Марксом и названная им «Исповедь».

На вопрос, кто его любимые поэты, — Маркс ответил: «Шекспир, Эсхил, Гете».

Действительно, Маркс с юношеских лет проявлял глубокий интерес к мировой литературе, необычайно ценя в ее сокровищнице три названных великих имени. Обширному знакомству с мировой литературой способствовали великолепная память Маркса и незаурядные лингвистические способности. По рецепту Гетеля Маркс упражнял память, заучивая стихи на незнакомом языке, и память его была до того сильна, что он знал наизусть и безошибочно мог цитировать тысячи строк Гете и Гейне. Эсхила Маркс читал в греческом оригинале. Детально изучая английский язык, Маркс осваивал сложнейший синтаксис Шекспира и выписывал в определенном порядке специфические Шекспировские выражения. Уже в пятидесятилетнем возрасте Маркс принялся за изучение русского языка, обычно очень трудного для иностранца, и приблизительно в полгода настолько освоился с ним, что мог читать в подлиннике Пушкина, Гоголя и Салтыкова-Щедрина, которым очень увлекался. Знание русского языка дало, между прочим, Марксу возможность по первоисточникам ознакомиться с историей крестьянских восстаний в России. По свидетельству Лафарга,

Маркс любил говорить, что чужой язык — оружие в жизненной борьбе, и он охотно пользовался этим оружием. Он читал художественную литературу в подлинниках, на самых различных языках. Биограф Маркса, Франц Меринг, указывает, что «духовное отдохновение Маркс находил в издичной литературе. Она была для него утешительницей в течение всей его жизни».

Это верно, но не исчерпывающе. Художественная литература была для Маркса не только «отдохновением», но и живой частью общей идеологической борьбы класса.

Прекрасно понимая роль усвоения литературного наследия прошлого для восходящего класса пролетариата, Маркс обращался к классикам греческой литературы и Шекспиру. Он помнил огромную галерею героев Шекспира и знал даже самых мелких персонажей из его многочисленных драматических произведений. Он сам предполагал написать драму, выбрав своим сюжетом борьбу Франков, но, к глубочайшему сожалению, не осуществил своего намерения, и человечество так и не узнало, как хотел Маркс изобразить этот великолепный эпизод классовой борьбы античного мира.

Проблема создания трагедии, подлинно революционной, необычайно занимала Маркса, и отношение к этому вопросу отразилось в переписке с Лассалем по поводу трагедии последнего «Франц фон-Зикинген» (1859 г.).

Лассаль пытался изобразить в лице главного героя своей трагедии вождя, ко-

торый чересчур поздно отказывается от традиции прошлого и поэтому проявляет крайнюю осторожность и расчетливость в своих действиях. Зикинген Лассалья — это по-существу левый демократ 1848 года, не понимающий роли революционных масс и противоставляющий недостаточно решительно свой революционный героизм окружающей его «красной массе». Образцом для Лассалья послужила абстрактная риторика Шиллера, и это Маркxu показало «главнейшим недостатком» трагедии Лассалья. Лассаль не сумел выдвинуть и подчеркнуть шлейбские элементы революционного движения, которые всегда стремятся к чему-то большему, чем буржуазное общество. Если бы Лассаль это сделал, он бы открыл путь к изложению своих социалистических, а не только демократических убеждений. «Тогда тебе пришлось бы,— пишет Маркс Лассалю, — больше шекспифизировать, между тем как я считаю шиллеризирование, и превращение личностей в простые рупоры духа времени, твоим главнейшим недостатком».

В этом противоставлении Шекспира Шиллеру выявляется основное требование Маркса, предъявляемое к трагедии в частности и к художественной литературе вообще, требование конкретности, изображения правильного расположения классовых сил, четкого выражения идейной направленности, глубокого показа той исторической эпохи, в которой совершаются изображаемые события.

Много лет спустя Энгельс, оставаясь на той же позиции и развивая мысль Маркса,

Собственноручный рисунок-кариатура Фридриха Энгельса на столкновение берлинских «свободных» с Арнольдом Руге. Берлинская группа Бруно Бауэра — «свободные» — по словам «Рейнской газеты» компрометировала партию своей «политической романтикой, гениальничаньем и хвастовством». Арнольд Руге — немецкий буржуазный демократ, некоторое время работавший вместе с Марксом и издававший с ним «немецко-французские ежегодники» в Париже. Вскоре, впрочем, между Марксом и Руге произошел разрыв.

На рисунке изображены (слева направо) Руге, Буль, Науверк, Б. Бауэр, Виганд, Э. Вауэр, Штирнер, Меёен, двое неизвестных и Кенпен (сидит). На стене в центре — гильотина; налево от нее — белка (по-немецки — Eichhorn, фамилия реакционного прусского министра просвещения); Б. Бауэр одной ногой наступил на «Рейнскую газету», другой — на подписной лист в пользу д-ра Якоби; рядом лежит номер «Кенигсбергской газеты»

Фот. из архива ИМЭЛ

в письме к немецкой писательнице Минне Каутской, требовал объективно реалистического изображения действительности и различных типов и характеров.

Как же относились Маркс и Энгельс к тенденциозности в литературе, к проблеме ее партийности? В том же письме Энгельс дает четкий ответ на этот вопрос: «Я ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии, как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, и точно так же Данте и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера в том и состоит, что это — первая немецкая политически тенденциозная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые лишут преходящие романы, ошлошь тенденциозны. Но я думаю, что тенденция должна вытекать из положения и действия сама по себе, без особых на то указаний, и что писатель не обязан навязывать читателю будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов».

Маркс так же, как и Энгельс, стоял за большое этическое реалистическое искусство, требуя его изучения, поскольку великие классики — Шекспир, Эсхил, Гете,

Бальзак — изображали борьбу общественных групп своей эпохи, разумеется, тенденциозно с точки зрения своего класса.

Маркс, великолепно знавший всю немецкую литературу от средневековья и до его дней, наряду с Гете ценил Гейне за его политический задор, за политическую заостренность его тематики.

Из французской литературы Маркс высоко ставил Дидро, считая его «Племянника Рамо» образцовым произведением. Особенно любил Маркс читать романы эпохи Просвещения, про которую Энгельс сказал, что в ней французский дух достиг своего высшего совершенства и по форме и по содержанию. Из писателей XIX века Маркс особенно восторгался Бальзаком, чьи романы были для него «выражением объективных отношений и психологии целой эпохи». В переписке Маркса и Энгельса романы Бальзака ставятся чуть ли не рядом с «Коммунистическим манифестом».

Маркс обращался к классикам буржуазной литературы, ища в них изображения отношений нарождающегося капиталистического общества. Лессинг, Дидро, Фильдинг — эти представители революционного третьего сословия — шлеяли Маркса той

реалистической непредвзятостью, с которой они отражали свою современность. И Маркс отталкивался от Шиллера, считая его «идеализм» подменой «плоского убожества филистеров убожеством высокопарным». Он отвергал и французских романтиков типа Шатобриана, видя в их творчестве кокетничанье пестротой чувств и отталкивающее переплетение всякой лжи.

II

Цена художественные формы прошлого, Маркс в своих эстетических взглядах неоднократно подчеркивал, что коммунизм создаст такие условия для развития культуры и искусства, которые оставят далеко позади ограниченные возможности, предоставленные рабовладельческой демократией только узким слоям полноправных граждан. Маркс подчеркивал, что в процессе создания нового общества пролетариат разрешит противоречия культурного развития человечества и придет к новому небывалому расцвету искусства на основе творчества самых широких масс.

В связи с этим Маркс не смог не следить за теми художниками, которые хо-

тели обратить свое творчество на пользу пролетарскому делу.

Еще в самом начале своей публицистической работы, будучи редактором «Рейнской газеты», молодой Маркс внимательно относился к каждому проявлению актуально политической поэзии, народившейся в Германии к началу сороковых годов. Германские политические лирики отражали в своей поэзии незрелость класса, готовящегося к борьбе, но не знающего, против кого из своих врагов обратиться меч. Отсюда — отвлеченные восторги, преклонение перед свободой вообще и перед внеклассовыми идеалами равенства и братства. Такая субъективно-идеалистическая тенденциозность, свойственная группе писателей направления «Молодой Германии» (Гуцков, Кюне, Мундт и др.) и политическим лирикам типа Дингельштедта и Гофмана фон-Фаллерслебена, отличалась, как это доказал Энгельс, неясностью, путанностью и шаткостью мировоззрения.

И Маркс и Энгельс всячески восставали против такой «тенденциозной» поэзии, в которой не было выявления подлинных социальных корней изображаемого или высмеиваемого зла. С другой стороны, Маркс очень внимательно относился к тем поэтам-современникам, которые давали образцы настоящей политической лирики.

Крупнейший немецкий поэт своего времени, Генрих Гейне, подобно Марксу и Энгельсу, раздражался неконкретностью молодой политической поэзии немецких радикалов. Его возмущал «смутный бесплодный пафос и бесполезный пар энтузиазма, который с пренебрежением к смерти кидался в океан общих мест».

Неудивительно поэтому, что, встретившись в Париже с Гейне, Маркс сблизился с ними, несмотря на то, что он был значительно моложе Гейне, оказал большое влияние на творчество поэта, большим поклонником которого он был. Лучшие образцы политической лирики Гейне были созданы как раз в ту пору, когда Маркс уже пришел к заключению, что перестроить общество может только такой класс, который ведет борьбу с этим обществом, гнетом и эксплуатацией, и этим классом может быть только пролетариат. Под непосредственным влиянием Маркса Гейне создал свой шедевр — поэму «Германия» — и ряд боевых политических сатир.

Не меньшее влияние, чем на Гейне, оказал Маркс на других политических лириков своего времени — на Гервега, Фрейлиграта, Веерта.

С Гервегом Маркс сблизился в эпоху «Рейнской газеты». Тогда Гервег выпустил томик политической лирики «Стихотворения живого», и Маркс пришел в восторг от его поэтического темперамента. Гейне назвал Гервега «железным жаворонком». Маркс в течение всей своей жизни сохранил привязанность к Гервегу, несмотря на то, что ему так и не удалось привлечь Гервега в Союз коммунистов. Лишь после февральской революции между Марксом и Гервегом произошел разрыв. В ту пору Гервег подпал под влияние тевтонствующих элементов немецкой эмиграции. Он поддавался авантюристскому плану произвести вооруженное нападение на Германию, чтобы установить там республику. Разумеется, это предприятие было заранее обречено на неудачу, и Маркс недаром был против него.

Связь Маркса с Фрейлигратом была очень плодотворна для последнего. Фрейлиграт сдружился с Марксом летом 1849 года. К этому моменту поэт окончательно освободился от тех романтических пут, которые связывали его творчество и уво-

дили от жизни. Фрейлиграт выдвинул лозунг: «Поэт стоит на башне более высокой, чем вышка партии». Но под влиянием совершившихся событий Фрейлиграт понял, что поэт обязан идти вместе со своим народом. Он отказался от романтики, наследия феодально-поповского мира. Отсюда был путь к поэзии революции. Когда в 1848 г. Маркс вернулся из изгнания в Германию и стал во главе «Новой рейнской газеты», Фрейлиграт вошел в редакцию. В это время он написал ряд боевых стихотворений. В одном из них, озаглавленном «Сверху вниз», Фрейлиграт является провозвестником пролетарской классовой борьбы, и здесь и в других фрейлигратовских стихах того времени ясно чувствуется мысль и воля Маркса.

Цена подлинных революционных поэтов, Маркс очень бдительно следил за их деятельностью и выступал с резкой критикой, как только они позволяли себе те или иные поступки, в которых он видел принципиальные компромиссы, несовместимые со званием революционного поэта. Со своей непримиримостью к лодобным компромиссам Маркс шел на открытый разрыв с теми из революционных писателей,

Бюст Маркса работы венгерского скульптора Ференци Фот. Союзфото

которые изменяли своим высоким целям. Так произошел разрыв с Гервегом, также после многолетней дружбы порвал Маркс и с Фрейлигратом, когда тот превратился из революционера в глашатая военного величия Германии и стал писать патриотические стихи вроде «Ура! Германия!»

Здесь не место подробно разбираться во взаимоотношениях Маркса с Гейне, Фрейлигратом, Гервегом, Веертом и другими поэтами их времени. Достаточно сказать, что Маркс идеологически воспитывал их, тщательно следя за их творчеством, и лучшие произведения этих поэтов возникли под влиянием идей Маркса.

Высоко ценил творчество тех поэтов, которые хотели идти путем пролетариата и боролись оружием слова за его дело, Маркс с величайшим презрением относился ко всякой литературной пошлости и ограниченности, какими бы благородными личными эта пошлость ни прикрывалась. В той же полудушливой «Исповеди», которую мы уже цитировали выше,

Маркс указывает, что его «главная антипатия» — Мартин Тешпер. Этот английский поэт пятидесятых годов является носителем той литературной пошлости, которая отвечала вкусам эгоистичной и самодовольной буржуазии в период ее расцвета. Маркс не жалел иронии и презрения по отношению к писателям, которые старались поддерживать национально-патриотические настроения буржуазии, и насколько он любил шедевры революционного прошлого буржуазии, настолько же он пытался отвращение ко всяким уступкам либерально-юнкерским идеалам.

Литературная позиция Маркса была столь же четка, сколь своеобразна и во многом одинока. Можно сказать, что, кроме Энгельса, никто из его близких друзей и единомышленников не усвоил полностью его взглядов на художественную литературу.

Среди всевозможных легенд, созданных вокруг имени Карла Маркса различными искажателями его великого учения, существует утверждение, что основоположники научного социализма не интересовались художественной литературой и искусством и не оставили нам никаких заветов в этой области.

Между тем последние исследования марксистского наследия, произведенные нашими научными институтами, и опубликование новоланденных высказываний Маркса и Энгельса по вопросам литературы и искусства целиком опровергают эти вымышленные утверждения.

Да и помимо этого достаточно ознакомиться с главнейшими произведениями Маркса, чтобы найти в них немало важнейших мыслей и формулировок по вопросам художественного творчества.

В первый период своего развития, относящийся в университетским годам (1835—1841), Маркс выявляет себя еще сторонником романтизма, учеником Августа-Вильгельма Шлегеля, автором немногих романтических стихотворений и отрывков драмы и сатирического романа.

На дальнейшем этапе своего творчества (1842—1844 гг.) Маркс, как революционный демократ, уже выявляет резко отрицательное отношение к романтизму, реакционная сущность которого для него ясна. Последовательно он приходит к осознанию исторической роли пролетариата и намечает контуры теории диалектического материализма. В «Святом семействе», произведении Маркса той поры, мы находим разбор романа Сю «Парижские тайны», и на примере этого романа Маркс показывает, в чем заключается противоположность между материалистическим и идеалистическим методом в литературе. В капитальном труде «Немецкая идеология», написанном Марксом и Энгельсом, в дальнейших работах как «Капитал» и известный отрывок из «Введения к критике политической экономии», в переписке Маркса и Энгельса, в мемуарах Лафарга и Либкнехта мы находим немало ценнейших сведений о литературных вкусах и взглядах Маркса.

Все эти высказывания являются важными документами, играющими огромную роль для марксистско-ленинского литературоведения.

И в наши дни, когда развал капитализма идет гигантскими шагами и все больше близится час, когда обудется пророчество Маркса о новом и небывалом расцвете литературы и искусства, проинкнутаго глубоким мирозерпанием коммунистического общества, — изучение великих заветов основоположников научного социализма должно быть высшей и неотложнейшей задачей.

Ударники полей

Очерк Ил. Полтавского

Всероссийный съезд ударников колхозов открыл новую эпоху в жизни деревни.

В фабрично-заводской промышленности мы многому учились у капиталистических стран. Иначе обстоит дело в области сельского хозяйства. После того, как мы овладели тракторами и комбайнами и, обогнав Америку по сельхозмашиностроению, вышли на первое место в мире, нам учиться больше не у кого. Надо рассчитывать на собственные силы. Обладают ли ими наши колхозы?

Целые века тяжелым хмельным сном спала деревня, придавленная гнетом самодержавия и помещиков. Той же сохой, что и при Рюрике, ковырял землю крестьянин, и так же, как при Рюрике, уныло текла темная жизнь.

Как необычайны казались первые вести об ударничестве и социалистическом соревновании в колхозах. Новая социалистическая культура труда в деревенской глуши, мыслимо ли это? Но вести из лучших колхозов и совхозов все чаще сообщают о превышении американских норм работы.

Не забудем, что и на фабриках и заводах наших ударничество и соцсоревнование создались только с началом пятилетки. Еще в январе 1929 г. во всем Советском союзе насчитывалось всего только 10 ударных бригад.

В колхозах, как и на промышленных предприятиях, ударничество и социали-

стическое соревнование представляют собой мобилизацию не только физических, но еще и умственных, творческих сил. В своем мелком единоличном хозяйстве бедняку негде и не на чем было проявить свою инициативу. Но вот стертые межи в полях, трактор и комбайн пробудили любознательность, породили новое «чувство машины», и какие небывалые примеры творческой инициативы и рабочей смекалки стали проявлять колхозники!

На всесоюзном съезде колхозников-ударников было свыше 1500 делегатов. Среди этих лучших представителей социалистического труда, съехавшихся со всех концов СССР, с Урала и из Карелии, из Казахстана и Кавказа, из Средней Азии и Сибири, — находились не только испытанные ударники, не только колхозники-изобретатели, но еще и научно-исследовательские работники. У себя на полях эти рядовые колхозники ведут важную и ответственную, лабораторную работу. Это — участники и создатели первой в мире крестьянской лаборатории, организованной самоучкой М. С. Дуниным.

Десять с лишним лет назад явился в Москву молодой парень Михаил Дунин, сын бедняка-крестьянина, кузнеца из деревни Решевки, близ города Сызрани.

Михаил Дунин приехал в Москву на «Максиме», в товарном вагоне. В котомке юноша были книжки о сельском хозяйстве: «Как выбрать семена для посева»,

«Как надо возделывать и удобрять почву», «Как добиться повышения урожая», — вот вопросы, которые интересовали и волновали его с детских лет!

У себя в деревне он не мог найти материалов по этим вопросам и пытался перебраться в ближайший город — Сызрань, тогда Симбирской губернии. Но и в Сызрани научиться чему-нибудь в области новых способов земледелия в те годы было мудрено. Юноше нужны были лаборатория, микроскоп, сведущие люди, приборы для опытов.

Михаил Дунин отправился в далекий путь в Москву. Юноша выработал для себя особый, продуманный во всех деталях план.

— Ежели так просто с улицы притти, — в лабораторию, чего доброго, не пустят. Нужна хитрость! Надо постараться пристроиться в лабораторию сторожем, уборщиком, все равно кем. Только бы проникнуть. А там... Там на всех столах микроскопы, колбы, реторты. Вся наука тут же, рядом. Когда река под боком, жажду утолить не трудно.

После долгих стараний Дунин устроился, наконец, чернорабочим при лаборатории. Мечта осуществилась. Таская во все этажи вязанки дров, юноша и впрямь добился возможности проникнуть в заветное царство науки. Вот они стоят, ярко блестящие, пленительные микроскопы. Вот те столы, уставленные газовыми горелками и увлекательными приборами, о каких юноша мечтал долгие годы!

Но близость к лаборатории еще не дала близости к науке. В первый же раз, как деревенский парень взялся за микроскоп, старые профессора строго-настрого запретили ему такие вольности.

— Делайте свое дело, таскайте дрова, а микроскопы вас не касаются.

Много испытаний пришлось перенести Михаилу Дунину в поисках знаний. Легкий парусиновый пиджачок очень мало пригоден в трескучие морозы. Квартиры нет, и голодный юноша ночует на вокзале.

Но и в эти тяжелые дни самоучка Дунин неразлучен с дузырьками и жестяными банками из-под консервов, заменяющими ему колбы и реторты. Хлеба нет, ночлега нет, но где-то на подоконнике удалось все же устроить уютную лабораторию, и юноша со всей энергией ведет свои опыты: «Как улучшить посевные семена, как увеличить их всхожесть?». Неустанно ищет юноша ответ на эти вопросы в опытах и испытаниях. Вырастить два зерна там, где растет одно, — вот задача.

По-настоящему помогла взяться за дело «Беднота». Редакция предложила Дунину начать работу в газете. «Ну, какой я писатель», — отказывался Дунин. Но, решив попробовать, он взялся за работу ревностно. По началу редакции приходилось брать целые десятки заметок Дунина, пока находилась одна, которую стоило напечатать. Но с течением времени дело пошло все лучше и лучше. Дунин оказался одним из лучших популяризаторов для крестьян. О сложнейших вопросах агрономии он умеет рассказать совершенно просто и понятно.

По-настоящему работа развернулась в 1924 г. В разных местах СССР в 1923 г. произошло необычайное бедствие. На полях уродился так называемый «спяный хлеб». На вид — зерно, как зерно, и мука

Международный женский день 8 марта 1933 года — день смотра наших достижений в деле вовлечения трудящихся женщин в социалистическое строительство, день проверки их участия в повседневной практической работе по построению социалистического общества, день дальнейшего развертывания работы по мобилизации работниц, колхозниц и всех трудящихся женщин на выполнение задач первого года второй пятилетки. На снимке: делегатки Украины на первый всесоюзный съезд колхозников-ударников.

Фот. А. Шайхет

Первый всесоюзный съезд колхозников-ударников является поворотным пунктом колхозного строительства от роста вширь к задачам организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, к борьбе за высокое качество колхозного производства, за повышение урожайности. Одновременно съезд колхозников-ударников явился смотром лучших сил партийного и беспартийного актива деревни и братской встречей рабочего класса и трудящегося крестьянства, общими силами и с одинаковой ответственностью борющихся за образцовое проведение весеннего севы первой большевистской весны второй пятилетки. На снимке: делегаты первого всесоюзного съезда колхозников-ударников идут на заседание съезда.

Фот. А. Шайхет

из него как будто самая обыкновенная. Но хлеб из этой муки ядовит.

Кто поест этого хлеба, в первые минуты приходит в непонятное возбуждение: смеется, поет веселые песни, в пляс пускается. Затем наступает головокружение, тошнота, упадок сил, судороги. Иногда отравленного постигает слепота и паралич. Зачастую дело кончается острым сумасшествием, а не то и быстрой смертью.

В редакцию «Бедноты» стали со всех концов приходить крестьянские письма об этом бедствии.

Самоучка М. С. Дунин взялся расследовать дело. Он отправился на места — в Карелию и на Волгу. Переходя из одной пострадавшей деревни в другую, он повсюду тщательно изучал положение. Чтобы лучше разобраться в действии яда, Дунин раньше всего изучил его действие на самом себе. Основательно поев пьяного хлеба, Дунин стал следить за собой и записывать все признаки отравления.

Исследовательская работа Дунина не осталась без результата. От «пьяного хлеба» страдают не только наши хлеба, но и американские. Сотни тысяч тонн хлеба в Америке оказываются в иные годы зараженными этой своеобразной «чахоткой».

Дунин открыл и доказал, что болезнь, вызывающая «пьяный хлеб», встречается и на других растениях, в особенности на льне. До Дунина это не было известно. Удалось открыть и причину болезни: особый микроб — грибок по имени «фузариум». Отыскав причины заболевания, Дунин сумел найти и меры борьбы с ним.

В те времена лаборатория Дунина представляла скромный уголок, помещающийся в крохотной комнатенке. Исследование «пьяного хлеба» и победа над этим бедствием, рассказанная на страницах газеты «Беднота», вызвали массовый приток крестьянских писем со всех концов Советского Союза. Авторы этих писем не только ставили ряд вопросов и делились своим опытом, но и брались за дальнейшую опытную работу по указаниям лаборатории, выделяя для этого показательные участки на полях.

Крестьянская лаборатория стала стихийно расти. Число «лабораторов», крестьян-опытников, стало исчисляться десятками тысяч. Эти исследователи от сохи, эти ученые в лаптях производят важнейшие работы. По заданиям лаборатории они ставят опыты по отбору разных сортов семян, по вымачиванию их в разных растворах,

по применению разных сортов удобрений. Грудами приходят написанные каракулями письма, сообщающие о результатах опытов. Создалась острая коллективная работа.

Особенно изумительны результаты, полученные на участках крестьян-опытников в засушливых местностях. При засухе вымачивание семян повышает урожай на 300, даже 400 проц. Результаты получаются при этом не только количественные. Качество зерна повышается так же резко.

При наших масштабах, при бескрайних просторах нашей страны, занимающей шестую часть земного шара, такое повышение урожая обещает дать гигантские результаты.

Оказавшись в небывалой роли лабораторных работников, крестьяне, исследователи от сохи, стали проявлять и собственную инициативу.

— А что, если в раствор негашеной извести еще и соли прибавить? А что, ежели не от дров золу брать, а от шелухи подсолнечной?

В прежние времена новые усовершенствования и открытия такого рода так и оставались достоянием одного только крестьянского двора. Теперь, при гигантском

росте колхозов и совхозов, каждое усовершенствование получает огромное применение.

Ушла в прошлое убогая соха и унылая трехполка. Тракторы и комбайны перепахивают сверху донизу всю жизнь деревни. Легко понять, какое огромное значение в эти дни перестройки получают работы десятков тысяч опытников, производимые по указаниям крестьянской лаборатории М. С. Дунина.

Необозримо велика Советская страна. Нельзя одни и те же агрономические нормы применять в разных местах. В разных областях оказываются нужны разные приемы, разные способы. Только коллектив, крестьянская масса, ухватившаяся мозолистыми руками за исследовательское дело, может добиться нужных результатов. Не в том дело, чтобы опыт удался в лаборатории ученого, а в том, чтобы он был проверен и удался здесь вот, на данном поле.

Михаил Дунин умеет быть настойчивым и энергичным, умеет работать. Когда оказалось, что книг, какие есть на русском языке по интересующим его вопросам, недостаточно, — Дунин взялся за изучение иностранных языков. Об учителях не было и речи. Этот самоучка работает по-своему. Он берется за иностранную книгу со словарем в руках и, слово за слово, одолевает страницы, «пока не привыкнет». Этим вот кустарным способом Михаил Дунин сумел овладеть французским, английским, немецким и итальянским языками.

Теперь Михаил Дунин — ученый, пользующийся известностью и авторитетом во всех странах Европы и Америки. Без него не проходит ни один международный конгресс по научной агрономии. Профессора всего мира обращаются к Дунину за советами и указаниями. Этот самоучка успел создать единственную в мире массовую научно-исследовательскую опытную организацию. Крестьянская лаборатория при редакции газеты «Ведьма» добилась важнейших достижений. В работе этого научного института принимают участие не тысячи, а целые десятки тысяч сотрудников. Во всех концах Советской страны работают по указаниям М. Дунина сотрудники крестьянской лаборатории — «лабореры». Крестьяне-исследователи делают по заданиям лаборатории важнейшие опыты и пробы, изо дня в день добываясь все более значительных результатов.

Не пропали даром годы напряженной работы М. С. Дунина. Теперь этот самоучка — общепризнанный победитель. Но какие необычайные силы, сколько работоспособности и энергии понадобилось ему для победы.

Были даже попытки объявить Дунина за неумеренную страсть к науке и исследованиям душевнобольным, и ему пришлось спасаться от удружавшего его сумасшедшего дома.

Много испытаний принесло и то время, когда М. С. Дунин поступил было в вуз. Мы еще и ныне боремся за политтехническую школу, за тесную увязку преподавания с производством, с практическими задачами. В те годы, когда Михаил Дунин ретиво взялся за учебу, он по необходимости занимался зачастую не тем, чего

требовали старые профессора. В результате Дунин оказался уволенным «за неуспеваемость».

Растет и развивается огромное дело лаборатории Дунина. Крестьянам на места рассылаются десятки тысяч пакетов с селекционными семенами и химикатами, с популярными книгами и листовками по агрономии. По особому распоряжению советской власти письма, какие крестьяне «лабореры» посылают в свою лабораторию, пересылаются почтой бесплатно, без марок.

Среди «лабореров» есть и школы крестьянской молодежи, и сельхозкружки, и ячейки комсомола, и совхозы. Статьи Дунина и его товарищей печатаются одновременно в сотнях крестьянских газет, которые на десятках различных языков выходят в разных концах нашего Союза.

Небывалый рост лаборатории нового типа, во главе которой стоит не имеющий никаких дипломов самоучка, крестьянин от сохи Михаил Семенович Дунин, привлекает внимание всего мира. Пролетарии из разных стран шлют свои приветствия и пожелания, присылают новые сорта семян, советы и указания из своей практики.

Очень много писем поступает и от зарубежных профессоров, спрашивающих советов и указаний. Иностранные ученые в своих письмах к Дунину обращаются к нему с титулом: «Высокоуважаемый профессор».

Дунину это надоело: «Никакой я не профессор», — сообщил он.

Но на иностранцев это заявление, как оказывается, не подействовало.

«Позвольте попрежнему именовать вас профессором, — пишут из Рима представители одного из крупнейших научных институтов мира. — Мы настаиваем на этом не только из уважения к вашим научным заслугам, но еще и потому, что иначе нам, извините, неудобно... Мы, высокоуважаемый профессор, рискуем ведь неприятностями за то, что ведем переписку с гражданином Советской страны. Если выяснится, что наш корреспондент даже не профессор, неприятности могут оказаться слишком велики».

Результаты опытов, какие проделывают крестьяне-исследователи, весьма часто оказываются настолько значительными, что вслед за их изучением агрономами на местах их приходится передавать на разработку в научно-исследовательские институты. Устраиваются специальные выставки с докладами.

Многие из колхозных писем, какие десятками тысяч доставляет почта в лабораторию Дунина, оказываются за массовыми подписями. Они написаны коллективами. Деревня зашевелилась всерьез: дело слишком важное.

Всесоюзный съезд ударников полей выяснил ряд вопросов организационного укрепления колхозов, перевела их на новую высшую ступень. Широко развернута борьба за повышение урожайности, за твердую трудовую дисциплину в колхозах, за охрану и укрепление социалистической собственности.

Но, кроме этой деловой части программы, всесоюзный съезд ударников колхозов четко намечает пути, на которых рядом с заводом-вузком вырастает колхоз-вуз, невиданные пути новой культуры труда, создаваемой в Стране советов.

А. Фадеев, Матз Залка, А. Малышкин, К. Федин, Марк Колосов, В. Герасимов, М. Кольцов, Ст. Щипачев, Ал. Дейч, Ал. Гатов, Г. Серебрякова, П. Павленко, Ефим Зозуля, Эми Сяо, Бруно Ясенский, Б. Левин, Джон Дос Пассос, И. Ильф и Евг. Петров, Мих. Лучанский, Вс. Иванов, В. Инбер, Л. Леонов, Ис. Зарубин, Я. Смеляков, А. Виноградов, Л. Славин, В. Гусев, Л. Никули, М. Слонимский, Г. Бутковский

вышли в библиотеке „Огонек“

Делегаты I-го всесоюзного съезда колхозников-ударников. Наверху — т. Плакса, член колхоза им. Ворошилова, Винницкой области; в середине — т. Артемов, председатель краснознаменного колхоза им. Карла Маркса, Новооскольского района (ЦЧО), получившего переходное знамя за перевыполнение плана хлебозаготовок и за успешное выполнение весеннего сева и за поднятие урожайности в 1932 году; внизу — т. Косюченко, колхоз «Шлях хлебороба», Менского района (УССР).

Рисунки Л. Зильберштейна

М Е Ш О К

Рассказ Василия Козина

I.

С собрания шли втроем.

Председатель правления колхоза Гомзов был доволен: есть на кого опираться. Матвей — бригадир номер раз — двенадцативный активист. Никому и в голову не пришло, а вот он вывел собрание из тупика: собрать у колхозников мешки. И верно: каждый заметит свой мешок тряпичной, ниточной, химическим карандашом. Потом разберутся... И заключительный красный обоз будет отправлен...

А Матвей радовался тому, что новый председатель сразу же выдвинул его из среды других бригадиров.

— Молодец, Матвей Иванович. Вот таких бы, как ты, организовать мне вокруг правления.

Гурей хмурился. Он давно собирается в отходники, но страшится непривычного города. Матвей, кажется, тоже не прочь подзаработать на стороне. А он — бывалый мужик, с ним не пропадешь... Но собрание испортило все...

— До свиданья, Матвей Иванович, — протянул на прощанье Гомзов руку. — Значит, нажмем на остальные элементы?

— Всею гидру раздавим, товарищ председатель. По черенку!

А Гурей перед тем, как свернуть к своей избе, остановился:

— Может, поедем, а? Зашибем денгу и к пахоте вернемся.

Матвей думал о своем. Встрепенулся:

— Слыхал, чего говорит Зипуня, мой заместитель! Нет, дескать, мешков! Кабы друпой, кто, а то... Зипуня! Вот гидра!

Гурей разочарованно шмыгнул носом:

— Да, мешки. Ну зачем выбрали меня? Я ведь собираюсь... — он опять круто повернул на свое. — Ну, так ты как, Матвей Иванович, а?

— В отходники? — удивился Матвей. — Ты в уме? Аль не видишь: нового председателя с панталыги хотят сбить. Красных бойцов очернить хотят... Уйти ты уйдешь, а вернемся — не придется сызнова приниматься за колхозное оформление?

Пожинав, Матвей забрался на печь. Но не спалось. Зипуня всегда спрашивал, что и как надо делать по бригадным делам, получал задания. А на собрании — не подошел... Оправил ли омет?

Слез с печи, оделся и вышел.

На выгоне промадины ржаных ометов. Грузно обступили небольшой, но высокий омет просяной соломой. Он недовержен. Вокруг него разбросаны копыны, охапки, ключья соломы.

— Ах, мать... — ударил себя по ляшкам Матвей. — Ах, гидры!

Уколола щеку холодная капля. Матвей вадрогнул. Если еще хлобиснет ветер, омету не сдобровать: насквозь пробьет. Укололо в другую щеку. Матвей допронулся до громадной, как овца, папачи, подтянул потуже зипун широким армейским ремнем, вытащил из половины грабли и вилы, и навильник за навильником полетели на омет. Потом залез на него, расторопно заметался с прабылями, расправляя навильник и утаптывая. Слез — и опять за вилы.

— Ах, мать... Хозя-аева!

Швырнул наотмашь вилы. Одному не справиться. Побежал в село. Принять медленно рабочих. На бегу оглянулся. Со-

ломы осталось не более полсотни навильников. Остановился. Скинул папачу, вытер ею лоб. Капли закололи шею. Взглянул в сторону села на желтые блестящие огней. Потом на омет. Опять в сторону села. Опять на омет, и яростно заметался в руках вилы. Бросал их, хватал грабли. Подиребал, очесывал омет, метался вокруг него с бешеным проворством... Вот швырнул на вершину очески. Завершил ржаной соломой. Так велит практика. Подставил две жерди. Влез по ним, втащил и вложил их на омет — вдоль одну за другой.

II.

В окно сквозил мелкий дождь пробивалось утро.

Прижимая к боку теплого и мяшкового котлеточка, годовалого сынишку, Матвей завтракал.

«Пусть идет дождь — омет оправлен».

От этой ли мысли, от теплоты ли сынишки, оттого ли, что картофель такой рассыпчатый и вкусный, — он и сам не знал отчего, — но только улыбка не сдержалась. И как-то непривычно легко произнес:

— Жена, а почему мне и в самом деле не вступить в партию? Чем я хуже других? Гомзов говорит, красные партизаны — самый подходящий элемент для партии.

Тут и вбежал Гурей:

— Ну, начальство, говни мешок!

Матвей протянул жене через стол сынишку:

— Ах, да... Я и забыл, не приготовил... Я сейчас...

Взял лампу и вышел.

Замок на двери чуланчика — большой и ржавый — всегда внушает Матвею довольство и спокойствие. Солидно сторожит содержимое. Рассохшаяся кашушка с обвислыми обручами. Корчата с пшеном. Ларь с тонким слоем муки. В углу горшок с тремя кило коровьего масла. В другом — мешок картофеля. У потолка на перекладине — пряхе. Все это есть у каждого. Но как-то удобнее, если не всякий увидит это, если не каждый учует в мышиной прели тонкие запахи мяса... И всякий раз, когда Матвей входит в чуланчик, его охватывает непонятная торопливость. И еще появляются назойливые заботы. (Нехватает капусты. Докупить на рынке пшена). И отгоняют те — большие и главные — заботы о бригадной конюшне, об утепленности бригадных хлевов.

Вынув из сундука мешок, он внимательно начал его оглядывать. Совсем новый. У дна и верха — по две красных поперечных полосы. Ни разу еще не был в употреблении... А что, если его на элеваторе затеряют или уградут? Не в чем будет привезти муки... Взгляд воровато соскользнул на мешок с картофелем, весь в разноцветных квадратах и кружках заплат. Вытащив его на середину чулана, стиснул коленями, развязал. Напаял на него конец нового мешка, наклонил. С приглушенным сырým гулом посыпался картофель...

Передавая мешок Гурей, спросил:

— Ну, как, много собрал?

— Только восемь... Плохо дают. Дескать, потрелялись за колхозное время.

— А ты хорошеюнько нажмай, — вешая на пруюк лампу, посоветовал Матвей. — Проводим, мол, обоз, возьмемся за работу

на себя. Создадим семфонд, окончательно распределим доходы...

Гурей его не слышал. В светлой заросли его усов и бороды образовалась котловина рта. Глаза смешно округлились. Он переводил их с мешка на Матвея, с Матвея на мешок. Потом засуетился, шаря по двери рукой и не находя скобы.

Матвей этого не заметил. Он думал: сколько трудодней будет стоять утепленные хлевы. Позавтракав, пошел на скотный двор.

У дваря никого. На воротах замок. Матвей развел руками:

— Ну, что за народ!

Пошел к Зипуне. Тот стоял у избы. Вокруг него пятеро колхозников. Он размахивал кулаками, что-то пискливо выкрикивал.

— Чего рассусоливаешь?

Зипуня переглянулся с товарищами.

— Это, товарищ бригадир, тоже не дело! — обернулся он к Матвею. — У других трудодни отымаешь. Мало своих, бригадирских? Удосужился вчера омет опрavitить...

Матвей укоризненно поглядел на него, мотнул головой:

— «Трудодни отымаешь»... Да я не возьму ни одной сотки за это! По-твоему надо было под дождем оставить корма? Эх, Зипуня! Ты... Я тебе прямо скажу... Рвач! Огонь ураганный по тебе надо! По черенку! — Потом мяшко: — Ну ладно. Коль не сумел опрavitить своевременно омет, идите быстрее, делайте ров. А то шлощи вон дожди, полны хлеба будет прызи. Я сейчас приду.

Когда он скрылся за углом, Зипуня затоптался на месте:

— Фактично подлизывается к новому председателю. Выслужиться хочет. Совсем отбивается от наших мужичьих интересов. — Знаю интересов, — поддакнул грязнобородый старикашка.

Зипуня сбил фуражку на правый висок:

— Мы есть беднота и опора советского строя. А потому... По шеям таких бригадиров.

— Знаю. А тебя вместо его. Так и зайвим товарищу новому председателю!

Зипуня задрал фуражку на затылок. Лоскутом вывалился из-под козырька рыжий вихор.

III.

К вечеру выяснилось: собрано во всей бригаде только 15 мешков. И в школе на экстренном собрании бригады Матвей говорил:

— Гидра мирового капитала, товарищи-граждане, подползает к нашим завоеваниям, за которые мы проливали кровь. И мы, передовая бригада номер раз, должны дать отпор... А в бригаде номер два, с которой наш социалистический договор, собрано пятьдесят семь мешков. А мы позорно отстаем. А в мешках, граждане-товарищи, none есть солитика!

— Знаем... Слыхали... Ближе к делу!

И Матвей заметил злые, как осы, взгляды. Настороженно вглядывался в лица.

— А народу в обеих бригадах почти поровну, товарищи-граждане...

Грязнобородый старикашка сверкнул лысиной:

— Там народ, да не тот. Там и бригадир поглупее.

Несколько бригадников понимающе хихикнуло. Грязнобородый продолжал:

— Бригадир-то, говорю, тот вместо одного по ошибке да два мешка сдал. Хи-хи-хи...

В виски Матвея хлынула густая кровь. Бригадники слились в бесформенное пятно. Сияет только белизна усмешек... Слова востряли в горле...

«Вон что»...

Но, как подобает на собраниях, когда нарушена тишина, стукнул по столу ладонью. Качнулся над столом, высокий, косматый:

— Главное, нечего тут, мм... Товарищи-граждане... Мм... Рассуждать! Кто не сдал еще мешки... Надо, товарищи-граждане...

До тоски, до боли в груди захотелось, чтобы собрание немедленно разошлось. Не добро насупились колхозники.

— Так что разойдемся, товарищи...

Грязнобородый выключил:

— Дай слово!

— Да какое тут слово, когда ясно.

Бригада загудела. Матвей торопливо согласился:

— Короче только.

Грязнобородый обернулся к Матвею за тылком:

— А наш бригадир на уме себе. Знает чего делает. Вы-то, мол, хорошенькие сдавайте. А я, мол, как передовой активист...

Матвей сломал в руках карандаш. Бросил половинки, зашарил рукой по столу; скомкал протокот.

— Тебя не касается, что я делаю!

Будто этого и ждали. Шалки, картузы и шали задвигались, зашлепались голлицы. Выкрики ожесточенны.

— А-а, не касается!

— ...Дескать, все равно пропадут мешки!

К столу вынырнул Зипуня.

— Я и говорю, товарищи. Надо, чтобы по-нашимски, по-мужицкому. Запросто. Ежели узнал от Гомзова, что мешки могут пропасть, так и говори. А то хитрит... Надо по-большевизки... А он... Он сам выходит первейший гидра!

Матвей схватил Зипуню за грудь:

— Это я-то гидра? А? Я гидра? Ах ты, мать твою...

Зипуня сжался, заверещал что-то. Бригадники повскакали с парт:

— Воли рукам не давать!

Грязнобородый, отходя в угол, захихикал:

— Начальство с массой орадилеся... Дела!

Матвей рывком со стола папаху:

— Собрание... Собрание, — черные баки и борода вздрагивали, — закрываю собрание!

Хлопнув дверью, сорвался с крыльца — и вдоль улицы. Под сапогами чвакала грязь, щелкали лужи. Тропинки не разбирали... Влетел на крыльцо правления. Схватился за скобу двери. Но... Как глядеть на Гомзова? Побегал домой. Нащупал привычно дверь чуланчика. Долго не пошевелил ключом в замок. Как на врата, бросился на мешок с картофелем... С остервенением высыпал картофель на пол. Скомкал мешок, сунул подмышку — и к Гурею. Не добежал, остановился. Швырнул мешок и ожесточенно стал его втаптывать в грязь.

IV

Гурей вбежал третий раз.

— Опять пребывает...

И третий раз Матвей ответил:

— А я не пойду...

Гурей поскреб в затылке, в светлой бороде. Потом подошел к Матвею. Чокнул.

— Это, значить, говорю, я сплеховал. Мне бы лучше совсем не показывать нико-

му этот мешок. Хватился, когда Зипуня узнал. С этого и началось...

Жена из потребялки прибежала, испуганная той же новостью:

— Обоз не состоялся: нехватили тары. Наш мешок все поминуют.

Но Матвей только махнул рукой. Это равнодушные удивило жену. А он, потягиваясь в кровати, с горькой усмешкой вздохнул:

— Одним словом, доработался на благо народа. — И, помолчав, добавил: — Так что мы с Гуреём едем в Сталинград...

Жена всхлинула. Матвей нахмурился.

Рава три, взглянув на ходики, Матвей вскакивал: бригадный двор не утеплен, а он еще в постели! Надо идти распорядиться, хлопотать. Но почему он до сих пор в постели?

«Ах да, — вздрагивал он, — мешок... Сталинград...»

И подавленно глядел на прокопченные доски пола.

Вечером пришел Гомзов. Матвей все лежал в кровати. Ключастые черные космы разметались по подушке.

— Нагадид... Да в сторону?

Гомзов прошел вперед к картине «Последний бой Чапаева».

— Хватит, — не отрывая взгляда от полатей, ответил Матвей. — Поработал на благо народа... Надо и о себе. В Сталинград надо. Раз такое дело...

Гомзов отвернулся от картины.

— Как все это получилось, браток, а?

В голосе теплота.

— Как, мол, это тебя угораздило так? — переспросил.

Матвей болезненно скривил губы.

— Хватит об этом. Я есть гад и нельзя мне больше теперь шикнуть в бригаде... А чтоб надо мной каждая гидра измылась? Хватит. Вот и уеду...

— Брось, Матвей. Не нагоняй страху. Слов нет, сплеховал по своей мужицкой струнке. Нехорошо ведь? Главное, чтоб сознавал это... Так что брось, Матвей Иванович. Загладим дело... Ты уйдешь, другой уйдет. На кого же мне опираться? Один я партией на колхозе...

— Хватит... — и Матвей опять притворно зевнул.

Гомзов произнес задумчиво:

— Надеюсь на тебя... Красный партизан... Чапаевец...

— После драки кулаками не машут, — сам не зная к чему ответил Матвей.

Гомзов прошелся по избе. Остановился у картины. Раненый, забинтованный, в одном белье, Чапаев, отбиваясь от казака, застыл с истонным криком...

— Обоз, можно сказать, сорвался. Из твой бригады потекла вся эта пакость.

Матвей промолчал. Гомзов обернулся:

— Или это тебя не касается, товарищ бригадир?

— Да ведь... Дело трудное... — уклончиво отозвался Матвей.

Гомзов резко шагнул к двери.

— Пока! — и на пороге обернулся. — Кого посоветуешь вместо себя? Я же не знаю людей...

Матвей вяло, сквозь усы, произнес:

— Да ведь... Азь людей нет? Найдешь... Гомзов хлопнул дверью.

V

Матвей починил соломенную крышу сарая. Утеплить на зиму хлев. Осталось сдать бригадные дела — документы, списки, деньги. Ждал — вызовет Гомзов; «Сдавай»... Кому? Сам идти в правление не решался: разговоры о мешке, о хлебозаготовках...

Но и лежать на печи и ходить по избе было невтерпех. И рано утром вышел на улицу. Вскоре оказался на выгоне.

В тумане промоздко высветил одонья, клады снопов, ометы. Что с просыаным

ометом? Хорошо осел? В нем много вложено забот... И Матвей ошеломленно остановился: половина верха омета снесена ветром. Подбежал со сжатыми кулаками. Вокруг разбросана солома. Ключья, охапки, кучи. В стороне лежит жердь. Другая ткнулась вершиной в землю, комель на омете.

— Ах, мать... — выругался Матвей и оглянулся. Туман и тишина. Вынес из половины выли и грабли.

Поправил папаху. Дотронулся до пояса. Пошлевал в руки...

Теперь Матвей чаще залезал на омет. Старательней расправлял и утаптывал. Непокорные пряди поправлял руками.

— Не осрамится бы... — презрительно взглянул в сторону села. — Хозя-ева! По вас хоть все растащи!

(Надо будет сказать новому бригадиру об охране).

Завершил омет ржаной соломой. На этот раз более толстым слоем. Да, жерди легки.

Матвей запалал в село. Привезть еще две тяжеле слепи. А то, может, новый бригадир не догадается.

Скотный сарай весело выступает из тумана новой железистой крышей. Матвей улыбнулся: добрая крыша! Но тут же хлопнул по ляжкам.

— Ах гидры! Вот гидры!

Ров вокруг сарая только начат. Земля к плетню накинута небрежно. Никакой насыпи не получилось. Матвей обошел сарай кругом. Крутил головой.

К сараю подошел Гомзов и Зипуня.

— Главное, товарищ Зипунин, обрати внимание на организацию труда, — говорил Гомзов. Увидя Матвея, удивился. — Это ты?

Матвей исподлобья взглянул на Зипуню. Тот глядел на него испуганно.

— Спать дела ему, — произнес Гомзов. Матвей резко обернулся к Гомзову.

— Ему? Он... бригадир?..

Оразу стало душно. Подпрыгнул к Гомзову, прыжнул:

— Опутали тебя, председатель! Не слам Зипуне! Что хошь со мной делай, а не слам!

Гомзов глядел на него удивленно. Матвей ударил себя в грудь кулаком:

— До самого Сталина доберусь, а не допущу, чтоб Зипуня! Ведь он... Он... Ему бы только трудни... Разв это хозяйн?.. С этим старикашкой мясником старорежимным якшется, коего давно бы выгнать из колхоза! Не доверяю Зипуне! У меня как никак в колхозе имущества на восемьсот. А у кого и на тыщу. А с таким бригадиром, товарищ Гомзов, все пойдет на смарку!.. Ежели, — Матвей обливал шершавые губы, — ежели сгноит омет просыаной соломой, то коровы без кормов?! А у меня дете! Не слам Зипуне!..

Матвей подошел к Зипуне:

— Почему ров до сих пор не сделал? А?

Зипуня замылал, мотнул козырек на лоб. Матвей обернулся к Гомзову, кивнул на ров:

— Вишь, какой у меня народ. Как малость не догляди, так чего-нибудь да не так. Все время приходится в руках держать...

Он сокрушенно хлопнул себя по ляжкам.

— То-то вот и есть, товарищ, — улыбнулся Гомзов и подчеркнуто добавил: — Товарищ бригадир.

Матвей окинул на него глаза. Взгляды их столкнулись. Матвей смущенно опустил голову. Так стоял несколько мгновений. Потом резко окинул голову, расправил плечи. Будто отряхнулся ото сна. И, когда взгляды их вторично встретились, они улыбнулись.

И обом стало понятно, что дальнейшее объяснение излишне.

Шопот, переходящий в крик

Рассказ В. Борахвостова

Рис. Соффертиса

Каждое утро мимо моего окна девушка пронесит весну. Упрямый куст сирени растет из ее рук.

Она проходит быстро, обтягивая бедра узким платьем. Горшок с сиренью девушка держит обеими руками перед собой, и мне кажется, что этот горшок дымится. Клуб фиолетового дыма выскочил из него и застыл в воздухе густым облаком.

Девушку зовут Лизой.

Она неизменно каждое утро подходит к моему окну и, протягивая ветку, пахнущую утренней свежестью, спрашивает:

— Хотите?

— Очень, — отвечаю я.

И прежде, чем взять ветку сирени, я смотрю на девушку.

В лице Лизы есть что-то дальневосточное. Слово ее кто-то потянул за маленький нос, и от этого все детали лица сдвинулись в середину. Глаза немножко стали уже, длиннее и вытянулись к носу. Брови тоже сползли к переносью. И вздернулись уголки рта. Слово нос девушки был для них магнитом.

Поэтому ее лицо приятно выделяется среди других.

Я осторожно, чтобы не страсти с цветов прозрачные капли росы, начинаю отыскивать в них звездочки с пятью лучами.

— Что вы делаете? — спрашивает Лиза.

— Ищу «счастье».

— Оно стоит по другую сторону окна, — говорит Лиза и весело хохочет.

Эта девушка работает в нашем домоуправлении делопроизводителем по выдаче хлебных карточек. Живет она рядом со мной, за стеной, только вход в ее комнату с другого подъезда.

Я смотрю на ее шляпу.

Она состоит из бесчисленных треугольников, трапеций и квадратов. Эти математические фигуры нарезаны из яркого зеленого фетра и скреплены между собой морской водорослью.

Между кусочков фетра просачиваются наружу ее пышные золотистые волосы.

Когда я ищу «счастье», девушка не стоит спокойно. Она переступает с ноги на ногу. Ее ладони порхают вокруг фигуры. Они садятся на голову, поправляют волосы, выбившиеся из-под шляпы. Слетая с головы, натягивают платье, сползающее с мраморного круглого тела. Одергивают складки. Трогают ресницы, загибая их вверх.

А я ищу «счастье».

— Скоро вы? — спрашивает она нетерпеливо. — А то мне уже пора на работу. День-то сегодня! А? Только загорать.

И, приложив ладонь козырьком ко лбу, смотрит, щурясь, на солнце.

Выбрав самую пушистую ветку, я спрашиваю:

— Где вы берете такое великолепие?

— У молочниц, — отвечает она и, подхватив свой горшок обеими руками, улыбаясь, быстро уносит его от окна.

Скоро она возвращается и, проходя через двор в контору домоуправления, радостно машет мне рукой.

Последнее время Лиза не пронесила мимо моего окна весны. Она озабоченно перебежала двор, не махая мне рукой и не щуря глаз на яркое солнце.

— Что могло случиться? — думал я.

Однажды, когда она перебежала двор, я оглянулся ее.

Она повернулась, махнула рукой и побежала дальше. Но я ее подождал к окну.

— Что с вами случилось? — спросил я.

— А вы разве не знаете?

— Нет.

— Я вышла замуж.

Ее полудетский припухлый рот приоткрылся в улыбку, и внутренняя сторона губ поблескивала влагой.

Во время улыбки ее нос как бы теряет свою притягательную силу. Все детали лица расплываются по своим местам и делают ее физиономию чисто русской.

— А почему же я не вижу вашего мужа?

— Мы живем врозь: он у себя за городом, около завода, где он работает, а я — здесь.

— Часто вы встречаетесь?

От моего вопроса ее рот судорожно сжался, и уголки рта опустились вниз.

— Нет, — ответила она. — Два раза в шестидневку.

Рот девушки опять скривился, и нижняя губа судорожно запырнула.

— Лучше бы еще реже встречаться, — добавила она.

Я удивился:

— Неужели вы так быстро охладели к мужу?

— Нет.

— А что же вас так огорчает?

— Выпьюет он.

Я смущенно стал ковырять на стекле замазку. Девушка стояла, облокотившись на подоконник, и смотрела на крышу соседнего здания.

— А кто не пьет? — сказал я, стараясь успокоить Лизу тем, что ее муж ничем не отличается от других.

Она помотала головой, отчего ее волосы захлестнули глаза. Она поправила прическу и ответила:

— Он в пьяном виде очень буйный. Ревнует ко всем, порывается побить меня и в случае измены прозрит зарезать.

И она смущенно начала вертеть каблук. Я постарался ее успокоить и, когда заметил, что она стала глядеть веселее, попрощался и отошел от окна.

В этот день я лег спать рано: болела голова.

Ночью я был разбужен пронзительными женскими криками. Они неслись из комнаты, где жила Лиза.

— Ой! О-о-ой! Я больше не буду-у!

В этом крике я узнал ее голос.

— Значит, он приводит свою угрозу в исполнение! — мелькнуло у меня в уме.

Я встал в кровати во весь рост и припал ухом к стене. Я услышал мягкий шум борьбы, треск отлетевшего в сторону стула и глухое тиканье стальных часов, висевших по ту сторону капитальной стены.

Женщина порывалась крикнуть еще, но ей зажали рот.

Я в одних кальсонах соскочил с кровати и бросился на лестницу. Прохладный асфальт немного охладил меня.

— Зачем я ввязываюсь в чужую интимную жизнь? Ну они поссорились. Ну — подрались. А на утро опять все пойдет по-прежнему, по-хорошему. Что? Разве мне впервые слышать семейные драки? Мялые бранятся — только тешатся. А причем здесь я? Зачем я буду врываться ночью в комнату посторонней женщины? А, может быть, они так же, как и я, в одном нижнем белье? Вскочу я к ним в комнату, а они оба и спросят меня: «Товарищ, кто вас прбсил сюда? Это не ваше дело. Мы сами разберемся». Разве не было таких случаев? Сколько хотите!

И я успокоенный возвратился обратно.

Поднял одеяло, валившеся на полу, и опять лег в кровать. Из-за стены несли шум борьбы. Я плотно вдавил голову левым ухом в подушку, а на правое навалил другую подушку, поменьше, чтобы не слышать семейной ссоры.

Но внимание против моей воли было напряжено, и уши сквозь мягкие стены подушек едва заметно, улавливали шум борьбы.

Я постарался отвлечь свое внимание.

Начал вспоминать довольно оригинальные мысли этой женщины. Когда я сделал ей замечание, что она в бюстгальтере появляется во дворе, то Лиза ответила:

— Я против интеллигентских традиций. Вообще людские отношения построены довольно глупо. Если по улице идут физкультурники в одних трусах колониной, то это ничего. Это так принято. Никто даже не обращает на них внимания. Идут, ну и пусть идут. Но стоит только на улице появиться в трусах одному, как со всех сторон начинают сыпаться остроты, колкости и прямое оскорбление.

Она грустно улыбнулась и продолжала:

— Я расскажу вам случай, происшедший лично со мной. Я в трусиках и майке с парнем, одетым тоже в трусы, зашли в жаркий день в кино «Малая Дмитровка» на дневной сеанс и стали прогуливаться по фойе. По нашему адресу публично отпускаясь обидные колкости, но мы не хотели отвечать, чтобы не устраивать скандала. Тогда кто-то доложил администратору. Он подошел к нам и вежливо сказал: «Товарищи, будьте добры, возвра-

тите билеты в кассу. Деньги вам выдадут обратно». — «Почему?» — спросила я. — «Потому что вы своим костюмом — или, вернее, его отсутствием, — нарушаете нравственность публики. Она протестует». Что ж! Пришлось уйти.

И теперь вот за стеной эту чудную, смелую девушку терзает какой-то негодяй, ослепленный вином и ни на чем не основанной ревностью.

Я представил себе картину.

Лиза растерзанная лежит на полу, закрыв руками лицо, и захлебывается в рыданиях. Ее волосы растрепаны. Они перепутались, и концы их мокры от слез.

А над ней стоит пьяный мужчина, еле держась на ногах. Я его не видел, но хорошо себе представляю. Он мал ростом и бесфигурен. У него голландская борода. (Почему ее муж должен быть с бородой? — я не знаю. Но мне почему-то кажется, что у него борода. Смешная борода. Подбородок гол, а волосы растут на горле). Она, должно быть, грязна и нечесана. Рыжеватые волосы цепляются за пуговицы рубахи-косоворотки. Он поминутно распухает замысловатые петли бороды. Распу-

тав, он глядит на рыдающую жену и слюняво икает.

Из-за толстой капитальной стены опять донесся вопль Лизы:

— Ой! О-о-ой! Я больше не буду!

И снова началась возня. Стучали какие-то деревянные предметы, и мягко шлепались удары о тело.

Мне больно слышать звуки избивания, но я ничего не могу поделать. Я не иду заступаться. Знаю по горькому опыту, что ей после моего ухода попадет еще больше.

Я помню, как однажды я избил (своего отца за то, что он тиранил мою мать. Избил так, как избивает человек человека, на которого в течение долгого времени накопилось злоба.

Но это не помогло.

Отец попрежнему колотил мою мать.

В другой раз я отвел отца в милицию и попросил, чтобы его подержали в холодной камере. Его посадили на сутки, но, выйдя оттуда на другой день, отец напился и еще сильнее избил мать, в отместку за ночевку в милиции.

Я лежал и думал:

— Ну, я сейчас пойду отниму у него Лизу. Ну, а дальше что? Уйти? Как только за мной захлопнется дверь, так он снова примется за шприванное саняние. Взять ее к себе? Тогда его ревность запылает еще ярче.

Я размышлял, а из-за стенки несся шум борьбы и истерические выкрики Лизы. Отдельных слов я не мог разобрать: стена толста. Я снова стал вспоминать про отца.

Избив мою мать, отец выгонял ее из комнаты. Тучная женщина выбегала во двор. Пьяный отец с мрачными глазами бегал, сжимая кулаки, за ней. Набегавшись, усталый ложился поперек коридора и не давал никому прохода.

Тогда мать посылала ребятшек за мной, к товарищу, у которого я обыкновенно проводил время после работы. Я приходил домой, брал отца на руки, как маленького капризного ребенка, и нес в комнату.

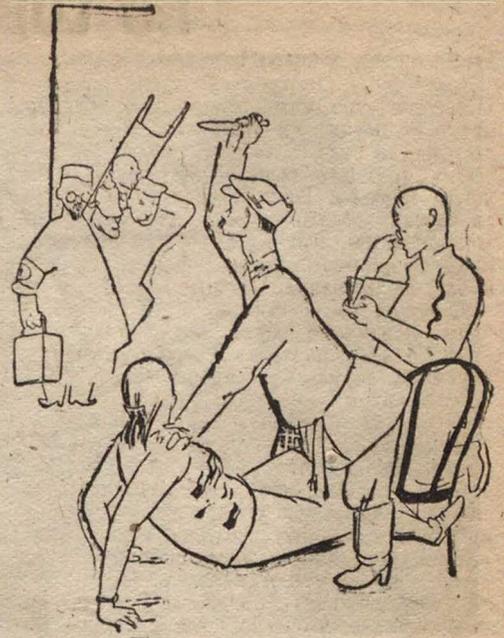
Он дрыгал ногами, кусался, махал руками, стараясь ударить меня по лицу, грозил зарезать сонного, потом вдруг смирился и называл «милым сынишкой».

Мать заботливо расправляла семейное ложе. Я клал отца в постель. Он, что-то бормоча, засыпал с радостной улыбкой. А мать начинала тереть синяки медными пяточками. Она говорила, что этот способ разгоняет кровь и синяки исчезают.

И я себе представлял мужа Лизы именно таким, как мой отец. Перед моими глазами рождалась еще какая-то картина, но в это время из-за стены донесся пронзительный крик Лизы:

— Караул! Режут! Спасите! Спасите-ее.

Больше я не выдержал. Я вскочил и вылетел в одних кальсонах на лестницу.

Ворвавшись в телефонную будку, я вызвал карету скорой помощи и бросился на улицу, к постовому милиционеру.

Милиционер дал тревогу. Из переулка прибежали еще двое, и мы вчетвером бросились к подъезду Лизы.

Там уже стояла карета скорой помощи, и два санитары вытаскивали из нее носилки. Увидев нас, они вместе с доктором бросились за нами по лестнице.

Я добежал до двери Лизиной комнаты первым. Она была захлопнута на французский замок.

Из-за двери неслись душераздирающие вопли Лизы.

Мы вчетвером навалились плечами на дверь и вместе с ней влетели в комнату. За нами вбежали санитары с носилками и доктор.

Растрепанная Лиза, истерично крича, валялась на полу. У нее розовело ухо. Рерхом на Лизе, с занесенным ножом, сидел наш дворник Потанин.

Слесарь домоуправления Гаврильчук стоял с раскрытой книгой и говорил, удивленно глядя на выломанную дверь, на растерявшихся милиционеров.

— Плохо. Придется повторить эту сцену еще раз.

По стенам, на стульях и диване сидела дворовая молодежь.

Это занимался драмкружок нашего домоуправления.

Инцидент

Стихотворение Н. Батурлина

Станок мой стар. Его судил
Механик, называл кустарным.
Но я станок омолодил
И объявил его ударным.

И вот врезается в тела,
В размеры меди, бронзы, стали
Делитель энного угла
До энной точности детали.

И несмотря, что слаб замок
И что с протезами пружины, —
Еще гордился мой станок
Успехом, ловкостью машины.

По шестерням струилась под
Из отработанного масла,

Но для ударника поход —
Врезаться в бронзовые массы.

И вдруг усталостью винта
На бюллетень качнулись стрелки...
А тут болванками металл
Гремит об экстренной отделке.

Хотел я закрепить рычаг
И взять важны на поруку, —
Станок рванулся сторяча
И мне до крови стиснул руку.

Мне кажется, весь цех хотел
Станок мой выбросить за то, что...
Но он старательно потел
Все глубже забирался в точность.

И та, что первая пришла,
Соперница в изобретеньи,

Сказала, несколько спеша:

— Слышь, не сдавать, не бюллетенить.

Я это принял как декрет,
Я это понял, как признание.
Да, не сдавать — таков завет
Ударников соревнования.

Механик мне читал мораль.
Но инцидент исчерпан фактом:
Станок отгачивал спираль —
Деталь для новых автоматов.

Нет, он не станет и не стал,
А я не дам снижаться стрелке,
Вокруг болванками металл
Гремит об экстренной отделке.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. ХРОНИКА

Очистка плодовых деревьев от вредителей (Краснознаменский совхоз Кунцевского района, Московской области)

Фот. И. Горохова (Союзфото)

Катание с ледяной горы на зимней базе пионеров и пионерки Центрального парка культуры и отдыха в Москве.

Фот. М. Берковича. (Союзфото)

За успешное выполнение плана заготовок и отгрузки льноволокна Угличский район Ивановской области занесен на красную доску и премирован.

На снимке: отгрузка экспортного льноволокна колхозом «Дуброво» на Угличском складе Заготльна

Фот. Н. Перелякина (Союзфото)

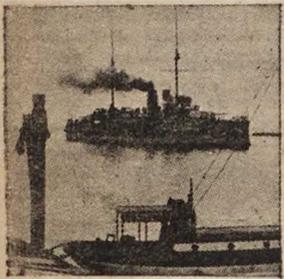
Центральный совет Общества пролетарского туризма и Государственный центральный институт курортологии организовали совместно экспедицию на лыжах в Переяславский и Нагоринский районы Ивановской области. Целью экспедиции являлось выполнение заданий Союзпушнина и одновременно выяснение влияния лыжного туризма на сердечно-сосудистую систему, мышечную утомляемость, нервную си-

стему и пр. Все участники экспедиции являлись туристами, членами ОПТЭ. В результате проделанной работы экспедиция выяснила пушные возможности этих наиболее неисследованных районов Ивановской области, а также причины убыли основного пушного сырья.

На снимках: слева — экспедиция в пути за Берендеевым озером, справа — путь по течению реки Игобли

Снимки В. Буханевича

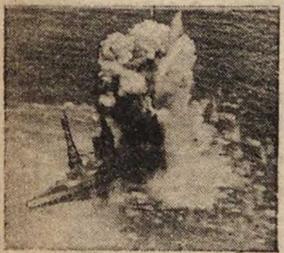
Судьба голландского «Потемкина». В голландском флоте произошло восстание. Команда находившегося в водах голландской Индии броненосца «Де Цеви провинсиен» взбунтовалась. Против судна была направлена целая флотилия. Ко-

мандр правительственной эскадры по радио приказал восставшим немедленно слатся. «Де Цеви провинсиен» ответил радиограммой, заканчивавшейся словами: «Оставьте нас в покое». После этого самолеты повели атаку. Одна из броненосцев самолетом бомб взорвалась на броненосце, вызвав пожар и нанеся значительные потери его команде: было убито 18 и ранено 25 человек.

После усиленной бомбардировки с аэропланов и судов правительственного флота восставший броненосец поднял белый флаг и сдался.

Даже буржуазная печать вынуждена признать, что восстание на голландском

броненосце носят не случайный характер, а находятся в тесной связи с тем брожением, которое в последнее время наблюдается в голландских колониях в которое охватило в одинаковой мере как рабочих и служащих европейцев, так и туземцев. Движение среди туземцев приняло широкий рационально освободительный характер. Население голландской Индии не хочет мириться с пребыванием голландского флота, считая, что страна может сама себя защитить, а также более продуктивно использовать выкачиваемые с нее налоги.

На снимках: сверху — голландский броненосец «Де Цеви провинсиен» — старое типа, вооруженный двумя 28-сантиметровыми орудиями и несколькими орудиями более мелкого калибра; внизу — восставший голландский броненосец во

время пожара, вызванного бомбами, брошенными с правительственного самолета.

Взрыв газохранилища в Нейкирхене. На металлургическом заводе в Нейкирхене (Саарская область, Германия) произошла крупная катастрофа. Значительнейшее в Германии газохранилище, вмещающее около 150 000 кубометров газа, взорвалось. Взрыв стоил многих человеческих жизней и причинил огромные материальные убытки как на предприятии, так и в прилегающих к заводу кварталах. Сила взрыва была такова, что крыша газометра взлетела вверх на 85 метров и упала на территорию вокзала, расположенного на расстоянии 800 метров от

завода. Под обломками зданий погребены целые семьи. Ряд улиц, прилегающих к заводу, загроможден обломками стен, дверей и балок. В момент взрыва на заводе работало около 500 рабочих.

На снимке: территория завода в Нейкирхене после взрыва.

Движение бельгийских трудящихся. В Брюсселе состоялась внушительная демонстрация 20 000 женщин — трудящихся и жен рабочих и служащих. Де-

монстрация прошла под лозунгом борьбы против введения новых налогов, ухудшающих и без того плохое положение бельгийских рабочих и служащих.

В Фордовской вотчине. На анамнитических заводах Форда в Детройте в связи с объявленным сокращением заработной платы и массовым увольнением про-

изошли волнения рабочих. Для расправы с рабочими, объявившими стачку, администрация завода вве-

ла вооруженную силу полиции на территорию предприятия.

Исполнилось 450 лет со дня рождения знаменитого французского писателя Франсуа Рабле в 400 лет со дня появления в свет его сатирического романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», переведенного на все языки мира. Рабле жил и творил в XVI веке, в эпоху Возрождения и являлся ярким представителем гуманизма. Взгляды и настроения гуманистов, как в зеркале, отражены в его

романе, представляющем по-существу, утопию: действие происходит в легендарной стране, где парствуют великаны. Перед читателем проходят войны и развлечения короля Грангузье, восстание его сына Пантагрюэля, Рабле зло бичует церковников и невежественных схоластиков и, наперекр аскетическому средневековью, рисует человека из плоти и крови со всеми его физическими потребностями. Роман проникнут жизнерадостностью, неистощимой бодростью и любовью к бытию.

Отрывки из этого романа выходили в Библиотеке «Огонек».

13 февраля 1933 года исполнилось 50 лет со дня

смерти Рихарда Вагнера — великого немецкого композитора, драматурга и музыкального писателя. После него остались не только ряд всемирно известных опер («Риенци», «Летний голландец», «Тангейзер», «Лоэнгрин», «Кольцо Нибелунгов», «Тристан и Изольда», «Мейстерзингеры» и «Парсифаль»), но и большое литературное наследие.

Вагнер — гениальный музыкальный реформатор. В противовес существовавшей до него французско-

итальянской опере, Вагнер создает музыкальную драму, где главное внимание обращено на драматическую сторону исполняемого.

Характерной чертой творчества Вагнера является его взгляд на искусство не как на развлечение, а как на средство социального переустройства.

Борясь против шаблонов академических музыкальных канонов, Вагнер не был чужд и революционному движению 1848 г. — его участие выразилось в выступлениях на собраниях «Дрезденского союза». После подавления дрезденского восстания Вагнер эмигрировал в Швейцарию, где провел тринадцать лет. В эмиграции им написан ряд литературных работ, выражающих его воззрения на искусство, как находящееся в тесной зависимости от вопросов общности. В 1863 г. Вагнер приехал в Москву и Петербург, где за ним было установлено наблюдение охраны, как за «неблагонадежным иностранцем».

Вторая половина пятидесятих годов является для Вагнера периодом глубокого внутреннего перелома. В связи с разрывом революции и охватившим немецкое общество разочарованием, Вагнер отрывается от веры в возможность изменить общество путем политической революции и видит спасение только в духовном совершенстве личности. Последние годы жизни Вагнера проходят под знаком мистицизма («Парсифаль»).

Задача советской музыки — путем критического освещения — взять от Вагнера то, что в нем подлинно революционно.

Строим самолет «Максим Горький». 20 февраля в Ленинграде, в Смольном, состоялось первое организационное заседание Ленинградского комитета содействия постройке агитсамолета «Максим Горький». В комитет вошли представители Всесоюзной Академии наук — академики Болгин и Марр, представители секции печати Горкома т. Мартынов, представители заводов «Красный путловец», «Большевик», им. Сталина, Балтийского и др., писатели: Алексей Толстой, Н. Тихонов, П. Слонимский и др., заслуженный деятель искусств проф. И. И. Бродский, секретарь облисполкома т. Ломтев, секретарь Ленсовета т. Назаренко, секретарь облпрофсовета т. Дурманкин, представитель Обкома ВЛКСМ т. Авербух, редактор ленинградских газет, народные артисты Монахов и Корчагина — Александровская, от театра им. Горького — т. Беспровзванный, от Малого театра — т. Шапиро, от Ленобларбиса — т. Нечай, от Роскино — т. Рябчиков, от ПООКР ЛО — т. Осипов, и др.

Комитет принял контрольную цифру в 750 000 р. и наметил ряд практических мероприятий по популяризации идеи постройки агитсамолета и сбору средств.

Академик Марр в своем выступлении отметил огромную политическую значимость проводимой кампании и обратился ко всем академикам и научно-исследовательским учреждениям Академии с призывом принять активное участие в создании агитсамолета «Максим Горький» своей агитацией и добровольными взносами. Заслуженный деятель искусств проф. И. И. Бродский заявил, что он вносит в фонд постройки агитсамолета 5 000 руб. авторского гонорара, причитающиеся ему за портрет Алексея Максимовича Горького.

Проф. И. И. Бродский обратился к художникам Ленинграда, Москвы, Харькова, Киева, Тифлиса и других городов Союза с призывом последовать его примеру.

Ленинградский комитет поставил перед собой задачу в течение марта закончить кампанию по сбору средств, а в дальнейшем вести работу по мобилизации общественности ленинградских заводов на своевременное и высококачественное выполнение заказов Всесоюзного комитета на оборудование для агитсамолета.

ГРИМ. ПАРИКИ. ПЬЕСЫ магазин, лаборатория и мастерские
РОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Тушь для ресниц и бровей — кор. 4 р. 20 к.

Цена	Цена
Набор грима б/р 3 56	Пуховки с/р 4-50
Набор грима в картон. кор. 3 10	Сухие румяна — 85
Набор грима в карт. кор. с/р 2 60	Каранд. для бров. в метал. пен. черн., кор., шат. 1/2 3 25
Набор грима карандашами 9 карандашей 3 50	Карандаши для бровей в бумаж. пеналах 1 40
Растушевка для грима шт. — 03	Губная помада в метал. пеналах 1/2 4 40
Кисточки для грима — 1 60	Губная помада в метал. пеналах 1/2 3 —
Кисточки для лака — 10	Губн. помада в бумаж. пенал. 2 15
Тона грима в карандашах № 1, 2, 3, 4 1 15	Губн. помада в бумаж. пенал. 1 55
Тона грима ост. цвета тон. — 85	Губн. помада коробч. 1 35
Гумоз — 50	Губн. помада бочени. — 80
Лак для наклейки вол. б/р 1 30	Вазелин 1 75
Лак для накл. вол. м.разм. — 70	Искусств. носы штуча 1 45
Паста для снятия грима 1 90	Искусств. подбородки штуча 1 45
Пудра для артистов кругл. 1 10	Искусств. щеки пара 1 45
Пуховки б/р лебяжьи 6 25	

ПАРИКИ

Русские парики трессованн. со лбом 33 —	Дамские с носами трессованн. на тюле светлые 85 —
Русские парики трессованн. 4/лаз 33 —	Дамские под прическу трессов. на тюле темн. цв. 56 —
Попов. парики трессованн. 31 —	Дамские под прическу светлые цвета 68 —
Город. парики трессованн. 33 —	Бороды с усами большие 7 50
Крест. парики трессованн. 33 —	Бороды с усами средние 6 —
Лысье трессованн. 21 —	Бороды с усами малые 4 —
Стриж. трессованн. на тюле 38 —	Усы 1 25
Бобр. трессованн. на тюле 38 —	Иреле всех цветов (метр) 1 40
Дамские с носами трессованн. на тюле темн. цв. 71 —	

ПОСОБИЯ ПО КЛУБНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ РАБОТЕ

1. Пьесы — „ГИБЕЛЬ НАДЕЖДЫ“ с ролями, ц. 35 к., „ЯРОСТЬ“ пьеса в 4 д., ц. 30 к.
 2. Клубная сцена № 9 и текущие номера. Цена 80 к.
 3. Красная рубашка (сборник малых форм для деревни). Ц. 30 к.
 4. Развернутым фронтом (сборник малых форм). Ц. 30 к.
 5. Руководство района и организация кружка. Цена 45 к.
 6. Искусство грима (наглядное пособие кружковцам). Цена 2 р. 60 к.
 7. Искусство грима (руковод. для кинороб. С. И. Гуськова) Ц. 2 р. 40 к.
- ЗАКАЗЫ высылаются наложенным платежом без задатка. ♦ ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Советская площадь, 28/о РТО.

**ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ИДЕЙНОСТЬ,
ЗА ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО
В ТЕАТРЕ, МУЗЫКЕ, КИНО, ПРОС-
ТРАНСТВЕННЫХ ИСКУССТВАХ
БОРЕТСЯ ГАЗЕТА**

**ПОДПИСНАЯ
ЦЕНА НА 1933г.
12М. 12р. 6М. 6р.
3М. 3р.**

**ПОДПИСКУ
СДАВАЙТЕ
ПОЧТЕ**

КАЖДЕЙ ОДНОЙ РАЗНООБРАЗНОЙ
ИНФОРМАЦИЯ О ЖИЗНИ ИСКУС-
СТВА; НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ И
ПЬЕСЫ; ВЫСТАВКИ, САМОДЕЯ-
ТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. ЗАРУБЕЖ-
НАЯ ХРОНИКА.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ГОРТ

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ
ТОРГОВЛИ

МОСКВА 12
Москворецкая 26/7

янии Совет труда и обороны постановил ввести

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ МИНИМУМ ЗНАНИЙ ДЛЯ РАБОЧИХ.

Обучение рабочих проводится в школах ФЗУ, в заводских школах и на спец. курсах. Как наглядное пособие к проведению техминимума выпускается цикл серий диапозитивов на стекле и пленке по различным отраслям промышленности под общим названием:

ТЕХМИНИМУМ

Точное содержание серий согласовывается с техпро-
пами соответствующих наркоматов или объединений.
К каждой серии прилагается брошюра, где даны по-
дробные объяснения. Все издание состоит из 350 серий.

Цена отдельн. кадра на стекле 25 к., на пленке 10 к.

Принимается подписка на все издание и на отдельные серии.
Заказы выполняются по получении задатка в размере 50%
стоимости заказа.

Заказы и деньги, а также запросы направлять по адресу: Москва, 12, Москворецкая, 26/7 Директорату посылочной торговли Горты.

ТРЕБУЙТЕ
ПОДРОБНЫЕ
КАТАЛОГИ

ГОРТ

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ
ТОРГОВЛИ

МОСКВА. 12,
Москворецкая, 26/7.

*„Наша рабоче-крестьянская молодежь
должна хорошо знать труды и под-
виги своих отцов, должна подробно
знать роль рабочего класса и его ком-
мунистической партии в организации
великой победы передового отряда
пролетариев всех стран“.*

*(М. Горький — „Участникам граждан-
ской войны“).*

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(в диапозитивах на стекле и пленке)

В 1933 году выйдут первые три цикла серий диапозитивов „История граждан-
ской войны“, соответствующие первым трем томам издания „История граждан-
ской войны“. Все издание (61 отдельная тема) ориентировочно стоит на стекле
1 250 руб., на пленке—500 руб. Цена отдельного кадра на стекле 25 коп., на
пленке—10 коп. Принимается подписка на все издание и на отдельные темы.

Тематика настоящего издания целиком соответствует плану предпринято-
го по постановлению ЦК ВКП(б) издания „История гражданской войны“
и иллюстрирует весь ход событий, начиная с Февральской революции
до конца гражданской войны. К каждой отдельной серии прилагается
брошюра, где даны подробные объяснения.

Издание составлено в таком виде, что оно будет служить необходимым учебно-наглядным посо-
бием для изучения истории гражданской войны во всех учебных заведениях, а также для демон-
стрирования в рабочих клубах и кружках фабрик, заводов, колхозов, совхозов, МТС и в частях
Красной армии и флота.

Заказы выполняются по получении задатка в размере 50 проц. стоимости заказа. Заказы
и деньги, а также запросы направлять по адресу: Москва 12, Москворецкая, 26/7 Дирек-
торату посылочной торговли Горты.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ

продолжается прием подписки на 1933 год
НА ЖУРНАЛ
ЗА РУБЕЖОМ

Журнал выходит
под редакцией
М. Горького и Мих. Кольцова

ЗА РУБЕЖОМ

в живой и наглядной форме очерков, корреспонден-
ций, статей, обширных и разнообразных выдержек
из иностранной печати, книг и документов знакомит
широкие массы советских читателей с общим поло-
жением и отдельными событиями в странах Запада
и Востока.

Журнал иллюстрирован ри-
сунками и карикатурами.

Подписная цена:
3 мес.—9 р., 6 мес.—18 р.,
12 мес.—36 р. Цена отд.
номера 1 р.

Подписку сдавайте только
на почту.

Журнально-газетное
объединение

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА 1933 ГОД
на иллюстрированный ежемесячный журнал

САМОЛЕТ

орган Центрального совета союза Осоавиахим СССР
Ответственный редактор В. А. ЗАРЗАР

Задачи журнала:

1) Борьба за генеральную линию партии и реализация шести исторических условий т. Сталина в гражданской авиации СССР. 2) Укрепление обороноспособности СССР. 3) Борьба за овладение наиболее совершенной авиационной техникой в соответствии с задачами социалистического строительства. 4) Высококачественная (политическая и техническая) подготовка авиакадров. 5) Привлечение творческой рабочей инициативы к авиационному изобретательству и рационализаторской работе.

Отделы журнала:

планеризм, школьная авиация, моделизм, легкомоторная авиация, воздушный транспорт и местная авиация, теория авиации, моторостроение, новые конструкции, кадры, аэронавигация и наземное оборудование, новости изобретательства, очерки и корреспонденции, библиография.

Журнал рассчитан:

на авиационный актив Осоавиахима, учеников школ Осоавиахима, работников гражданского воздушного флота, на квалифицированные кадры рабочих и средний командный состав авиапромышленности, учащихся авиационных вузов, техникумов и школ II ступени, средний и младший командный состав и курсантов школ.

С января 1933 г. журнал „Самолет“ издается в Журнально-газетном объединении.

Подписная цена: год—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.
Цена отдельного номера—1 руб.

Подписку сдавайте на почту в установленные ею сроки.

ДЕСЯТЬ
МИЛЛИОНОВ
РУБЛЕЙ

на саноборону и на оздоровительные мероприятия даст

2-я ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Союза обществ Красного Креста
и Красного Полумесяца СССР.

Лотерея проводится в 2 системах.

1-й выпуск—на 5 000 000 руб. по обычной системе лотерей в 5 разрядах, с тиражами в Горьком, Витебске, Днепропетровске, Ашхабаде и Тифлисе.

2-й выпуск—на 5 000 000 руб. по новой системе:
100 000 лотерейных книжек,
100 000 беспроигрышных билетов.

Тираж в Москве

СРЕДИ ВЫИГРЫШЕЙ:

Квартиры в Москве, автомобили, мотоциклы, путешествия, путевки в дома отдыха, санатории и пр.

ЦЕНА БИЛЕТА—1 РУБЛЬ.

Долг каждого трудящегося—принять активное участие в покупке и распространении билетов
ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ЛОТЕРЕИ.

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ
ТОРГОВЛИ

Москва, 12, Москворецкая, 26/7.

ЛУЧШАЯ ПРЕМИЯ УДАРНИКУ

ВНИМАНИЮ

ХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАВОДОВ, ФАБРИК, НОВОСТРОЕК, КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И Т. Д.

ДИРЕКТОРАТ ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ ГОРТА
ВЫСЫЛАЕТ ВНЕ ОЧЕРЕДИ СЛЕДУЮЩИЕ КУЛЬТ-
БЫТОВЫЕ ПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРЕМИРОВАНИЯ
УДАРНИКОВ.

ПОСЫЛКА № 1.

Фотоаппарат ЭФТЗ.

размер 9×12, объектив „Перископ“, светосила 1:12, фокус 150, с полным набором и комплектом материалов. Цена—400 руб.

ПОСЫЛКА № 2.

Комплект детекторного радиоприемника.

Радиоприемник, телефонная трубка 700 ом, детектор Д-34, канатика антенн. железн. оцинкованн. 45 м, грозопереклю-
читель, орешковых изоляторов 4 шт.

Цена полного комплекта—24 руб.

ПОСЫЛКА № 3.

Комплект установки 2-лампового приемника БС-2 для приема местных станций с питанием от сети переменного тока 110—120 вольт.

Приемник БС2, репродуктор Химрадио, ламп СО-118—2 шт.,

Наш расчетный счет в Московской областной конторе Госбанка № 6757.
Заказы и деньги направляйте по адресу: Москва, 12, Москворецкая, 26/7, Директорату посылочной торговли Горта.

Ламп К-2 Т—1 шт., телефонная трубка 700 ом, канатика антенн. железн. оцинков. 45 м, грозопереклю-
читель, орешковых изоляторов 4 шт., шнура ЗШ—2 м, вилка штепс. 2 шт., орешковых изоляторов—4 шт.

Цена полного комплекта—205 руб.

ПОСЫЛКА № 4.

Комплект установки 4-лампового приемника БЧ-3 с питанием от батарей.

Приемник БЧ3, ламп „Микро“—4 шт., репродуктор Химрадио, телефонная трубка 700 ом, канатика антенн. жел. оцинк. 45 м, грозопереклю-
читель, орешковых изоляторов 4 шт., батарей 80 в., батареи 4 в., шнура ЗШ—2 м., вилка штепсельная.

Цена полного комплекта—185 р.

Посылки высылаются по почте и железной дорогой в любой пункт Союза. Заказы выполняются по получении стоимости заказа.

Заказы с надписью „Посылка ударнику“
выполняются вне очереди.

ВОХИМФАРМ ОКСИВИРИДОЛЬ

ДЕЗИНФИЦИРУЮЩЕЕ
СРЕДСТВО ДЛЯ

**ПРЕДОХРАНЕНИЯ
ОТ ЗАРАЖЕНИЯ
ВЕНЕРИЧЕСКИМИ
БОЛЕЗНЯМИ**

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЛАГАЕТСЯ К КАЖДОМУ ФЛАКОНУ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ НА ХИМ.-ФАР. МАЦ. ЗАВОДЕ ИМ СЕМАШКО В МОСКВЕ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ.

ГОВОРИТЕ ЛИ ВЫ ПО-НЕМЕЦКИ?

Практический самоучитель для быстрого изучения немецкого разговорного языка. Цена 4 р. 50 к. с пересылкой. Адрес: Москва, ул. Горького 17/1, абонементы, ящик 168, автору В. РЯБОВУ.

ПОРТРЕТ ТУШЬЮ КРАСИВО

натурально и точно увеличен, с любой фотокарточки размер с паспарту 32×40 сант.—25 р., 42×52 сант.—35 р., 52×64 сант.—50 р., с лакировкой и пересылкой. Заказы выполняются по получ. стоим. портрета. Масса благодарн. и награда за 24 года работы. ХАРЬКОВ, почтовый ящик № 269.

Студия художника МАЛЬЦЕВА.

Уход за кожей

Веснушки. Загар. Угри. Прыщи. Бородавки. Морщины. Краснота носа. Пятна. Потливость. Мозоли. Письменное руководство для борьбы с этими дефектами высылаются за 5 рублей.

Уход за волосами

Выпадение. Облысение. Поседение. Окраска. Удаление. Цена тоже 5 р. Оба руководства высылаются за 7 р. 50 к. Адрес: Киев, Бессарабка, автору АННЕ СТАЦЕВИЧ, абонементный ящик № 5.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“. Необходим и полезен каждому для печатания бланков, конвертов, карточ., имен, отчества и фамилии, повесток, стихотворений и пр.: 220 карч. букв, цифр, знаков и украшений с прилад. и руковод.—8 р. 50 коп. 320 букв—12 руб. и 500 букв—15 руб. Перес. и упаковка за счет заказчика. Высыл. по получ. задатка 2 руб. Пр-ство Е. И. ГЕОФАНШТЕЙН, Одесса, ул. Зиньковского, № 36/10.

ВСЕ РУКОДЕЛИЯ

Самоучитель вышивания, вязания, плетения, ткачества. Ажурные и филильные работы. КРОЙКА и ШИТЬЕ. Починка и переделка. Книга имеет 348 рис. Цена 4 р. 50 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообраз. сытные и вкусные блюда, также тесто и напитки. Мног. полезных советов. Цена с перес. 3 р. Адрес: Киев, автору Н. Нович, ул. Боровского, 24/3, ящик 121.

КУРЯЩИМ

Обезвреживайте курение по способу профессора ГЕЙНЦ-ГЕРНАЙ при помощи антиникотинов. мундштука. Поглощает до 94% вредного яда—никотина. Вкус и аромат не изменяется. Письменное руководство, как устроить мундштук и где приобрести его—высылается по получении 3 р. Налож. платеж. не высылаются. Киев, почтовый ящик 32, авт. АШХМНН.

Продолжается прием подписки на 1933 год на

МОДЫ СЕЗОНА

выпуски последних рисунков женского и детского платьев.

Подписная цена

12 м. (4 номера)—24 р., 6 м. (2 номера)—12 р. 3 м. (1 номер)—6 р. Цена отдельного номера—6 р.

Подписку сдавайте местной почте не позднее установленного срока.

Жургазобъединение

НОВОСТЬ!!!

СПИРАТ

БЕЗБОЛЕЗНЕННОГО БЕЗОПАСНОГО И БЫСТРОГО СОСКАбливания МОЗОЛЕЙ

ТРЕБУЙТЕ: В АПТЕКАХ, МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ, УНИВЕРСАЛЬНЫХ и др. ЗАПАСНЫМИ НОЖАМИ — 5 РУБ. ОРГАНИЗАЦИЯМ СКИДКА.

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ, ВЫСЫЛАЕТСЯ ГОРТОМ ПО ПОЛУЧЕНИИ ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ и 50% СТОИМОСТИ ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ.

СКЛАД: МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ 26/7 ПОСЫЛ. ГОРТ.

ПОРТРЕТ худож. увелич. исполн. с любой фотокарточки размером с паспарту 32×40, чер. 25 р., тон сепии (коричн.) 32 р. с пересылкой и упаковкой. Лаком дорожке на 2 р. Задаток 50%. Исполнение 15 дней, карточка возвращается. Москва, 47, Бол. Грузинская, 75, кв. 27. Художник-фотограф Л. В. Самойлович.

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Определение характера и пр. на основании анализа почерка.

Для этого нужно кратко написать на переводе: „Прочту по моему почерку определить все то, что я собой представляю как личность“.

(Подпись)

Перевод в сумме 7 р. направлять по адресу: Москва, 9 п/о, абон. ящ. 1242, Леониду Мелентьевичу Кожебаткину.

«МОСОБЛХИМПРОМСОЮЗ»

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

„ГАЛЕН-МОСКВА“

МОСКВА, 55-БАХМЕТЬЕВСКАЯ УЛ. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР., 6-А.

секаровская жидкость
(ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)
РАЗРЕШ. НКЗ № 8362
ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОТИВ ИСТОЩЕНИЯ, УПАДКА СИЛ, ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ И НЕВРАСТЕНИИ: ВО ВСЕХ ЕЕ ВИДАХ

аллисат
(КОРЕЛИЗОВАННАЯ ЧЕСНОЧНАЯ ВЫТЯЖКА) РАЗР НКЗ № К.51.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ ПРИ ОБЩЕМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ

ТИОЛАН
(НАФТАЛАНОВО-ЦИНКОВАЯ МАЗЬ) РАЗР МОСЗДРАВОТА

СРЕДСТВО ПРОТИВ ПРЫЩЕЙ, СЫПИ, КРАСНОТЫ, ЗУДА КОЖИ И ПРОЧИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПРЕПАРАТЕ

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОГО КОНТОРОИ „ГОРТ“ — МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ УЛ. 26.

НА СУММУ СВЫШЕ 200 РУБ. ЗАКАЗЫ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОЙ